

# Плата за наивность

**Автор:**

Бронислава Вонсович

Плата за наивность

Бронислава Антоновна Вонсович

Колдовские тайны Королевства Рикайна

Не так давно выпускница Королевского приюта и не мечтала об учебе в Магической Академии, любящей тетушке и обаятельном поклоннике. Казалось бы, что еще нужно Штефани для счастья? Но прошлое не отпускает. Разве можно быть спокойной, если покушавшийся на тебя преступник до сих пор на свободе, единственную подругу арестовали по обвинению в воровстве, а сама ты стоишь перед сложным выбором – остаться собой и потерять Дар или остаться с Даром и потерять себя?

Штефани уверена – за все в этой жизни приходится платить. И пусть она сполна расплатилась полтора года назад, но жизнь предъявила новый счет. Понять бы, кем он выставлен...

Бронислава Вонсович

Плата за наивность

© Вонсович Б., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

## Глава 1

– Штеффи, нельзя же все время только учиться, – капризно сказала Регина. – Нужно и о себе подумать. Этак не заметишь, как старой девой останешься.

Она вытащила у меня из рук конспект и с треском его захлопнула. Ей совсем не хотелось заниматься. Хотелось гулять и развлекаться. Ее манили к себе шумные веселые компании, студенческие вечеринки, балы Гаэрсской Магической Академии, столь редко у нас устраиваемые. А вот изучение конспектов и выполнение заданий навевали тоску и сон. Наверное, она давно бы все это забросила, если бы не я. Вот только те, которые слишком много развлекались, надолго в Академии не задерживались. Регина никак этого не могла понять. Ей хотелось всего и сразу: любви, денег, успехов в учебе. Но только чтобы это было дано ей просто так. Потому что она – это она. Вот придет кто-то и возложит на свои широкие мужские плечи заботу о ней и всех ее проблемах. Поэтому главная задача – найти его, этого индивидуума. А как найти, если злая подруга заставляет сидеть за учебниками и не дает идти на поиски личного счастья? И сама идти не хочет.

Наша многолетняя, проверенная временем и приятскими условностями дружба явственно начинала давать трещину. Начитавшаяся любовных романов Регина была уверена, что жизнь – легка и приятна, а прекрасные принцы уже выстраиваются в очередь, чтобы упасть на колени и предложить ей руку, сердце, а в неопределенном будущем – еще и царство в придачу. И ее главная задача – выяснить, где эта очередь находится, и сделать выбор. Учебу она рассматривала лишь как помеху.

После выхода из приюта, где мы с ней выросли, до конца первого курса она жила в доме моей тети, которую я обрела совершенно неожиданно для себя полтора года назад. Я не собиралась искать родственников – судьба сама привела меня к ней, хотя не сказать что путь был таким уж легким и приятным. Вместе с тетей я нашла и отца, а вот моя мать к этому времени, как оказалось, уже давно была мертва. Мамина сестра, одинокая дама приличного возраста, была настолько счастлива найти человека, близкого ей по крови, что решила позаботиться еще и о моей подруге. Регина жила у нас и вместе со мной занималась с преподавателями из Академии. Это позволило нам сдать экзамены

за первый семестр и дальше ходить на занятия уже с группой. Общее обучение повлияло на мою подругу отрицательно. Тетя Маргарета по натуре не очень жесткий человек, но требовала выполнения определенных правил. Регине эти правила встали поперек горла, она хотела влиться в вольную студенческую жизнь и делать то, что хочется. Поэтому на втором курсе она ушла в общежитие. Правда, тетю Маргарету она расцеловала на прощание и сказала, что очень за все признательна, но не может больше жить за чужой счет, нужно привыкать к самостоятельной жизни. Тетя повздыхала, но сделать ничего не могла, хотя и была уверена, что за Региной присмотр нужен. Я с ней соглашалась: подруга лишь чудом не завалила сессию после первого же семестра второго курса. Ее это не отрезвило, она и сейчас не желала сидеть над учебниками лишней минутки. У Регины были планы на этот вечер, а я заставляла ее готовиться в читальном зале к завтрашним занятиям.

- Регина, не будешь заниматься - тебя отчислят, - попыталась я ее вразумить.

- Да сколько можно заниматься? - Она зевнула и с досадой на меня посмотрела. - Так вся жизнь пройдет мимо. Сидишь здесь, корпишь над учебниками, а толку-то? Все приличные парни уже заняты. Штеффи, пойми, я не старушка, я хочу раз-вле-кать-ся, - четко выговаривая каждый слог, выдала она мне. - А учебники никуда не убегут. Вот, перед прошлой сессией чуток позубрила - и все в порядке.

- Скажешь тоже, все в порядке, - возмутилась я, - к тебе просто отнеслись со снисхождением. Не будь ты сиротой, уже жила бы у родителей.

Регина надулась. Тема родителей была для нее очень болезненной. После выхода из приюта она пыталась найти мать, но не преуспела в этом. Но все равно была уверена, что счастливое воссоединение не за горами. Ведь ее мама наверняка пыталась спрятать ребенка в приюте от неминуемой смерти, как и моя. Разве могло быть иначе? Представления о жизни Регина черпала из книг, а то, что жизнь вокруг не походила на написанные истории, ее волновало мало. Она была уверена, что судьба ее будет как у героинь любимых романов - трудная, но счастливая. Свое она уже отстрадала, теперь осталось лишь радоваться. Эта ее наивность вкупе с желанием получить от жизни все, что та ей задолжала, представляли опасную смесь.

- Злая ты, Штефани, - выпалила Регина. - У тебя отец есть и тетя, а у меня - совсем никого. И ты меня этим постоянно попрекаешь!

– Да нет же, – растерялась я. – Я просто хочу тебе объяснить, что будет намного лучше, если ты сможешь рассчитывать на собственные силы, а для этого выучиться нужно.

– Все равно у меня Дар слабее твоего, – недовольно ответила она. – Что я смогу? Работать лаборанткой при алхимическом производстве? Вот спасибо, счастье какое! Ради этого я должна теперь чахнуть над конспектами и гробить свою жизнь? Я не хочу хоронить себя заживо, как твоя тетя!

Регина даже ногой топнула от избытка чувств. В хорошенькой туфельке, купленной ей, между прочим, как раз тетей Маргаретой, которая даже после ухода моей подруги в общежитие продолжала о ней заботиться. Но я ей говорить об этом не стала. Ничего, кроме обид, это не вызовет.

– Регина, тебя никто не заставляет хоронить себя заживо, – ответила я. – Но и обязанности никто с тебя не снимает. Сделаешь, что нужно, – и свободна.

– Я и так свободна. – Она зло прищурилась. – И собираюсь пойти погулять с Моникой. А ты меня не остановишь. Нет у тебя такой власти.

Регина забрала свою тетрадь с конспектами, развернулась и ушла. К Монике, своей соседке по комнате, такой же безголовой девице, думающей только про парней и одежду. Возможно, подселили бы ее к кому другому, а не к этой инорите, отношение к учебе было бы лучше. Но Моника и сама училась еле-еле: Дар слабый и желания развивать его она не имела. Ко всему прочему у нее были любящие богатые родители, которые покупали дочери столько одежды, что хватило бы на весь наш приют. Возможно, даже и осталось бы: после скандала, инициированного полтора года назад моим отцом, на приют обрушились проверки, и часть девочек с Даром забрали. Думаю, монахини если и вспоминают обо мне, то не слишком по-доброму – накопители-то у них остались, а заряжать теперь было некому. На них щедрость Моника не распространялась, у нее лишние платья не задерживались, а разлетались по многочисленным подружкам. Регине тоже доставались обновки. А больше ей ничего для счастья и не надо было. Разве что принца.

Но принца пока не было, и Регина находилась в полусонном ожидании, поскольку в Академии никого подходящего на эту роль не находила, а в других местах – не встречала. Я вздохнула и захлопнула учебник. Сама я эту тему знала

прекрасно, пыталась объяснить ее подруге, но у нее мысли были совсем не о занятиях, вот у нас ничего и не получилось. И ведь я специально для занятий выбрала читальный зал, думала, что обстановка сразу настроит подругу на рабочий лад. Рядом с Моникой точно бы ничего не вышло – та постоянно отвлекала ее и совсем не по учебным вопросам. Но и здесь, где все усиленно готовилось к занятиям, Регина не нашла в себе ни малейшего желания выучить все, что нужно к завтрашнему семинару. Опять на вопросы будет невнятно мычать и тянуть время. И как только ей не стыдно?

Но стыдно ей будет завтра, а сегодня – очень даже весело. В чем я и убедилась, когда, подготовившись по другой, нужной уже мне, теме, возвращалась домой. Регина и Моника довольно глупо хихикали в компании курсантов Военной Академии. Надо же, как им сегодня повезло: девушки давно уже мечтали познакомиться хоть с кем-то из этого заведения, очень уж форма там красивая. Но до сегодняшнего дня у них ничего не получалось. Теперь Регина точно уверится, что учеба – зло. Ведь останься она сегодня в читальном зале – и Моника обрела бы счастье без нее. С другой стороны, трое Регининой соседке и не нужны, наверняка поделилась бы ими с подругой. Хихикали они как раз на моем пути, я остановилась, не доходя до компании, и уже подумывала, не свернуть ли мне на соседнюю улицу, пока меня не заметили. Но тут Регина, отвлекшаяся на минуту от флирта с явно нравящимся ей кавалером, неожиданно меня увидела.

– Штеффи! – завопила она так, что прохожие начали оглядываться. – Иди к нам скорее!

Приютское воспитание слетело с нее за эти полтора года, как шелуха с семечки, обнажив натуру. Наверное, мать-смотрительница недовольно покачала бы головой при виде этой картины и сказала бы, что вести себя надо немного скромнее. Но сейчас Регина лишь рассмеялась бы в ответ, она была в кои-то веки счастлива и хотела поделиться своим счастьем со всем миром. Или хотя бы только со мной. Свернуть на соседнюю улицу, сделать вид, что я их не замечаю? Не слишком умный поступок, да и Регина на меня точно обидится. Я нехотя пошла к ним, но для себя решила, что только поздороваюсь. На меня мундиры военных не производили такого сильного впечатления, как на моих одноклассниц. Устраивать свою личную жизнь я тоже не торопилась, хотя желающие скрасить мое одиночество находились. Но никому из них не удалось затронуть что-то в моей душе. Что-то, что позволило бы ей раскрыться в ответ. Иногда мне казалось, что я нахожусь под каким-то странным защитным куполом,

не позволяющим моему интересу зайти дальше обычной вежливости. Возможно, дело было в том, что мое сердце уже занято и не торопилось освободиться. У Регины поклонники тоже имелись, но они слишком сильно отличались от образа романтического героя, трепетно выпестованного на основе многочисленных прочитанных любовных романов, поэтому все они были отставлены без рассмотрения.

– Штеффи, как здорово, что мы тебя встретили, – затараторила Моника. – Нам как раз одной девушки не хватало. А с тобой – полный комплект. Сейчас я тебя познакомлю.

– Не стоит, – я попыталась улыбнуться как можно вежливее – уж чему-чему, а этому в магазине тетушки я научилась. – Боюсь, со мной комплекта не получится. Придется вам встречать кого-то еще.

Регина посмотрела на меня с возмущением. У нее просто в голове не укладывалось, как можно отказаться от того, что плывет тебе прямо в руки. А если из-за того, что я откажусь, это еще и мимо проплывет, так она меня вообще завтра замечать не будет.

– А что так, инорита... Штефани? – спросил один из курсантов, довольно приятный, светловолосый, со следами еще летнего загара на лице. Или это результат их тренировок?

– Не хочу менять планы на этот вечер, извините, – ответила я. – А вам его желаю хорошо провести. До свидания.

– Я вас провожу, – не терпящим возражения тоном сказал этот же курсант.

– Не стоит, мне недалеко, – ответила я.

Я бросила взгляд на Регину и с удивлением обнаружила на ее лице настоящую злость, очень редко там появлявшуюся. Не мое же нежелание остаться в их компании так на нее подействовало? Наверное, у нее планы были не только на вечер, но и на этого молодого инора, что собрался меня провожать. Но его симпатии от моего желания не зависели.

- И все же я провожу, - он фамильярно взял меня под руку. - Позвольте представиться - Николас Лоренц.

При кажущейся небрежности хватка у него была железная, а уж наглости хватило бы на всю компанию. Моника тоненько захихикала, сразу догадавшись о моем затруднительном положении. Регина разозлилась еще больше - глаза ее превратились в две узенькие щелочки, а нижнюю губу она прикусила, отчего лицо перекосилось и потеряло свою обычную жизнерадостную миловидность.

- Мне кажется, инор Лоренц, - холодно сказала я курсанту, - вы непозволительно фамильярны.

- Инорита училась в пансионе?

- Инорита вышла из приюта, - резко ответила я и попыталась вернуть себе руку.

Надеюсь, теперь он от меня отстанет. Знакомство с девушкой из приюта - совсем не то, о чем мечтают этикие щеголеватые типы. А уж ссориться из-за него с Региной я не собиралась.

- По манерам не похоже, - чуть насмешливо сказал он.

Действительно, разве его этим напугаешь? Теперь я кажусь ему совсем легкой добычей, учитывая мое незаконнорожденное происхождение и, соответственно, наследственность.

- Инор Лоренц, давайте вы отвлекитесь от моих манер и вернетесь к своим друзьям, - как можно более неприятно процедила я. - Уверю вас, я прекрасно доберусь сама.

Таким тоном я говорила впервые - зато покупательницы в нашем магазине довольно часто к нему прибегали. Особенно если ничего из себя не представляли. Как оказалось, наших доблестных военных испугать столь же сложно, как и продавщиц косметики. Лоренц не перестал улыбаться и руку мою так и не отпустил. Моника откровенно веселилась. Еще бы - мы целое представление устроили. Регина ее веселья не разделяла: судя по ее лицу, она уже горько пожалела, что вообще меня заметила. Не знаю уж, чем ее так

привлек этот курсант. Разве что ростом? Возвышается надо мной на добрую голову, даром что я на каблуках, небольших конечно, но все же. Я хмуро на него посмотрела. Он невозмутимо спросил:

- Так куда вас проводить, инорита Штефани?

Он сделал шаг от компании, увлекая меня за собой, я невольно последовала за ним и растерянно оглянулась. Регина совсем помрачнела. Остальным было весело. Один из приятелей моего нынешнего спутника нахально мне подмигнул и сказал:

- Да, Николас - такой, он всегда добивается, чего хочет.

## Глава 2

Устраивать сцену не хотелось. Вырваться на виду у хихикающей Моники - значило лишь усилить ее веселье, поэтому я попыталась словами показать курсанту всю некрасивость его поведения.

- Инор Лоренц, я вам уже сказала, что не нуждаюсь в провожатых. Будьте так любезны, отпустите мою руку и возвращайтесь к своим друзьям. Боюсь, что разлука с вами окажется для них слишком тяжелым испытанием.

- Инорита Штефани, а вы точно воспитывались в приюте? - ответил вопросом этот нахал. - А то у меня большие сомнения.

- Точно, - ответила я. - В Королевском приюте Гаэрры.

Не могу сказать, что я гордилась этим фактом, но и стыдиться мне было нечего. Попадали туда не по собственному желанию, а по решению родителей, чаще всего - одиноких матерей, которые не видели другого выхода. Правда, в среде обывателей бытовало мнение, что девочки оттуда порочны уже по факту своего рождения. Говорили, что у нас дурная наследственность. Но что будет считать этот курсант, мне безразлично. Даже если он и рассчитывает на легкую победу, непременно поймет, что ничего ему не светит.

– Надо же, – ответил он, – как сэкономили ваши родные на воспитании. У меня есть младшая сестра. На редкость избалованная девица. Как вы думаете, смогут ей там привить нужные манеры? А то ей уже третью гувернантку сменили.

– Если бы ваши гувернантки применяли методы, принятые в приюте, то не пришлось бы менять даже первую, – резко ответила я.

Не любила я шутки на тему места, где выросла. Это вам не богатая любящая семья, там не покапризничаешь. Наказание следовало незамедлительно за провинностью, и было оно совсем не видимостью.

– Извините, – неожиданно серьезно ответил курсант. – Я не хотел вас обидеть.

Я нехотя кивнула головой, показывая, что извинения приняты. Хорошо уже, что он понял неуместность своего высказывания. Но говорить с ним мне все равно не хотелось, хотя я с удивлением обнаружила – от веселой компании мы ушли довольно далеко.

– Вы учитесь вместе с Моникой и Региной? – попытался он зайти с другой стороны.

– Да, – нехотя ответила я, – учусь с Моникой и Региной в одной группе.

– И как?

– Что как? Как учусь или как учится вместе с ними?

Он рассмеялся:

– Скорее – как учитесь. Эти инориты забавны, конечно, но не слишком интересны.

– Зачем вам знать, как я учусь? – уже не скрывая своего раздражения, ответила я. – Вы меня сегодня видите первый и последний раз. К чему вам засорять мозги сведениями, вам совершенно ненужными?

– Ненужных сведений не бывает, – ответил он мне и улыбнулся.

Улыбка у него была располагающая. Я наконец поняла, что нашла в нем Регина, кроме роста и формы. Только вот мне его улыбка почему-то напомнила события полуторалетней давности. Потому что точно так же улыбался Петер Гроссер, которого убил Эдди в погоне за рецептами моей тетушки. Убил он не только его, но задержать преступника не удалось, и он до сих пор разгуливает на свободе. Воспоминания нахлынули неожиданно, и у меня внутри все похолодело. Лица участников той страшной истории закружились калейдоскопом. В ушах прозвучало насмешливое «детка», словно Эдди стоял где-то рядом и поджидал новую возможность получить желаемое. Я остановилась и на пару мгновений прикрыла глаза, чтобы успокоиться. Та история закончилась, все, продолжения не будет. Это лишь нервы. Когда в Академии до меня доходили слухи об экспериментах с запрещенными орочьими зельями, я точно так же всегда вспоминала Эдди и его насмешливое реплики...

– Что с вами? – обеспокоенно спросил курсант. – Вам нехорошо?

– Со мной все в порядке, – ответила я. – И будет еще лучше, если вы меня отпустите и вернетесь к своим друзьям.

– Теперь я точно должен проводить вас до дома, – ответил он, внимательно на меня глядя. – А то гадай потом, дошли вы или нет. Я привык завершать все свои дела.

Я поняла, что избавиться от его присутствия мне не удастся. Что ж, до нашего магазина осталось не так долго идти, можно его и потерпеть.

– Странная вы девушка, Штефани, – задумчиво сказал курсант. – Скажите, вы с кем-либо встречаетесь?

– Зачем вам это?

– Затем, что вы мне нравитесь, – ответил он и опять улыбнулся.

Но я теперь была к этому готова. Не так уж он и похож на беднягу Петера. Это просто мое воображение сыграло плохую шутку.

– А вы мне – нет.

– В самом деле? – он расхохотался. – Первый раз девушка мне говорит, что я ей не нравлюсь. Я думал, услышу такое лет в пятьдесят, не раньше.

– Всем нравится попросту невозможно, – убежденно ответила я.

– Да я всем и не хочу, – ответил он. – Но обычно нравившимся мне иноритам нравился и я.

– Все когда-то случается впервые, – равнодушно ответила я. – Я уже пришла. Всего хорошего.

– Эберхардт? – прочитал он вывеску. – Моя мама заказывает здесь крема. А вы, значит, тоже пользуетесь этой косметикой? Я могу подождать, пока вы купите, что надо, и проводить вас до дома, что скажете?

– Я уже сказала, что в вас не нуждаюсь.

Возможно, это прозвучало несколько грубо, но он не клиентка нашего магазина, а значит, я не обязана ему улыбаться и объяснять что-либо тоже не обязана. Так что я простучала каблучками по трем ступенькам и скрылась за дверью, оставив своего провожатого снаружи. Надеюсь, что навсегда. Анна, наша продавщица, скучала в одиночестве и радостно меня приветствовала. Ей хотелось поболтать, поделиться с кем-либо новостями. Но меня снаружи ждал провожатый, который мог пройти и сюда, поэтому я ограничилась парой фраз и поднялась к себе. Из моего окна прекрасно была видна улица. Курсант так и стоял перед магазином, ожидая моего выхода. Забавно, сам придумал, что я зашла сюда за косметикой, и поверил в это. Интересно, что он решит, когда я не появлюсь? Наблюдать за ним было увлекательно. Ему, похоже, надоело стоять на одном месте, так что он начал с важным видом расхаживать перед входом. А потом и это ему надоело, и он решительно поднялся по ступенькам и зашел в магазин. Этого еще не хватало! Сейчас начнет обо мне расспрашивать Анну! Я торопливо пошла вниз. Но когда я спустилась, застала лишь его спину – он уже направлялся к выходу. Это было видно через дверь, разделяющую жилую и торговую половины дома. С нашей стороны дверь была прозрачной, что позволяло наблюдать за работой магазина, а вот с той стороны она казалась совершенно непроницаемой. Я подождала еще пару минут, чтобы убедиться, что он окончательно скрылся, и

вышла в торговый зал.

– Анна, что хотел этот курсант?

– Спросил, куда выходит дверь черного хода и можно ли ему ей воспользоваться.

Решил, что я таким образом от него сбежала? Зашла за покупкой и вышла на другой улице? Никогда не думала, что меня можно заподозрить в таких шпионских уловках.

– Что ты ответила?

– Что инора Эберхардт не позволяет посторонним пользоваться дверью черного хода.

Она с видимым разочарованием посматривала в сторону, куда ушел столь привлекательный объект. Еще одна любительница военных мундиров? Или обаятельных улыбок? Но до обычных продавщиц такие типы не снисходят, разве что для того, чтобы обеспечить приюты постоянным пополнением. Неожиданно мне стало стыдно от таких мыслей – ведь курсант, не считая некоторого нахальства, вполне ожидаемого от военного, ничем не заслужил такого мнения. Наверное, дело было в том, что эта встреча разбередила мои раны, которые, казалось, уже затянулись со времени той страшной истории. Истории, в которой не была поставлена точка полтора года назад. Я больше ни разу не видела Рудольфа, после того как вернула ему браслет. В глубине души я лелеяла надежду, что веселая блондинка, в обществе которой я тогда его встретила, совсем ничего для него не значила. А если значила, то была его родственницей. Сестрой, например. Ну да, белокурая сестричка и смуглый черноволосый братец. Чего только не выдумывают себе девушки в попытках оправдать неверность любимых. Некоторым это даже удается. Но я не Регина, обманывать себя не буду. Если бы я что-то для него значила, он, даже если бы тогда ушел, непременно бы вернулся. От отца, который работал в ближайшем отделении сыска, я знала, что Рудольф у них не задержался, а почти сразу после провала с арестом Эдди перешел в Центральное управление. О человеке, чей обручальный браслет мне так неудачно довелось поносить, я больше ничего не знала, хотя вспоминала очень часто. Возможно, отец мог бы рассказать что-то о его дальнейшей судьбе, но я никогда не спрашивала. Не спрашивала, но и забыть не получалось. Даже если я не вспоминала о нем днем, он приходил в мои сны

ночью. Приходил, чтобы оставить поутру чувство пустоты и разочарования.

Я делала вид, что сижу над учебниками, но даже читать ничего не могла, лишь думала, и думы эти были не очень приятными. Возможно, Регина права, и просто нужно больше развлекаться? Тогда и времени не будет на такие грустные мысли. Глупо как-то ходить в одиночестве в девятнадцать лет. Но флиртовать по примеру своих одноклассниц я не могла. Что говорить, я даже танцевать не умела – не учили в нашем приюте столь полезному навыку, а по выходе из него я этим не озаботилась. Я бесцельно листала страницы, ни на чем долго не задерживаясь. Пару раз ко мне заглядывала тетя Маргарета, желая о чем-то поговорить, но решила не отвлекать меня и спустилась в магазин. А я так и сидела, уткнувшись невидящими глазами в свои записи...

Утро хороших мыслей не прибавило. Еще и Регина не преминула мне высказать:

– Нехорошо с твоей стороны уводить чужих парней.

– Ты о чем? – я даже сразу не поняла, что она мне хочет поставить в вину.

– О Николасе, – надулась она. – Я наконец-то познакомилась с инором, который мне ну очень-очень понравился, – глаза ее на краткий миг затянулись дымкой мечтательности, которая тут же пропала при ее следующей фразе. – А ты его увела. Подруги так не поступают. Я первая с ним познакомилась. Значит, право выбора за мной.

– А он права выбора не имеет? – не удержалась я, но тут же добавила, не дожидаясь возмущения подруги: – Ина, твой Николас меня только проводил, хотя я этого и не хотела, ты же видела. И ушел сразу, – рассказывать о том, что он сначала ожидал, а затем пытался меня найти в магазине, я не стала. Подруга и без этого была расстроена. – Пошла бы с нами, вернулась бы вместе с этим курсантом к Монике и тем двоим, что с ней были.

– Ага, вернулась бы, – недовольно сказала Регина. – Он так и не пришел больше, – она подозрительно на меня посмотрела. – Ты точно никуда с ним не пошла?

– Я разве когда тебя обманывала? – недовольно ответила я. – Никуда я с ним не ходила. Не нужен мне твой Николас.

– Правда? – Регина просто расцвела. – Я всегда говорила, что ты – лучшая из подруг.

Она обхватила меня руками за шею и полезла целоваться. От матери-смотрительницы за такое поведение любая воспитанница приюта сразу же схлопотала бы выговор, но монахинь здесь не было, поэтому Регина вела себя как хотела.

– Монике другой приглянулся, – затараторила она, довольно мне улыбаясь. Надо же, сколько радости принес ей мой отказ от того, что мне не принадлежало. – Она с ним уже и на сегодня договорилась, что мы опять все вместе погуляем. Ну, опять всей компанией, понимаешь?

Она выглядела такой счастливой от одной мысли об этой встрече, что оставалось лишь порадоваться за нее. Пусть все получится, как она того хочет.

– Вот и славно, – ответила я. – Только смотри, чтобы у тебя проблем с учебой из-за этого не было.

Но Регине до каких-то проблем, которые могут возникнуть в отдаленном будущем, не было никакого дела. Она жила сегодняшним днем. А день сегодняшний от нее требовал ходить на свидания и радоваться жизни, а не зубрить скучные учебники, от которых зевотой сводило скулы. Подруга начала строить планы на вечер, а я поняла, что сегодня в читальный зал она со мной ни за что не пойдет: ее голова забита совсем другим, не имеющим отношения к учебе. Поэтому после занятий я сразу пошла домой, мне не улыбалось опять встретить эту веселую компанию и испортить Регине вечер, на который она так надеется. Вот только не успела я выйти из ворот Академии, как передо мной возникла высокая мужская фигура в военной форме.

– Добрый день, инорита Штефани, – сказал мужчина мечты Регины. – Долго же вас пришлось караулить. Я даже занятия пропустил.

– Я была уверена, что у вас с этим более строго, – ответила я. – Вам же нельзя прогуливать.

– Нельзя, – согласился он. – Но тогда я не увидел бы вас сегодня.

- Думаю, вы бы ничего не потеряли, инор Лоренц, - сказала я.

- Как это ничего? - усмехнулся он. - А вас?

Эта история становилась все более неприятной. Ему развлечение, а мы с Региной непременно поссоримся, если он продолжит так демонстративно за мной ухаживать.

- Меня вы бы тоже не потеряли. Нельзя потерять то, чего у вас нет.

- Вот это и обидно, - ответил он. - Ловко вы вчера придумали с черным ходом. А я уже настраивался на интересный вечер в вашей компании, инорита Штефани. А вы - раз - и исчезли.

- Не знаю, на что вы там настраивались, я вам лишь повторить могу - мне ваша компания неинтересна.

И почему только я все еще с ним разговаривала? Могла просто повернуться и уйти. Но это казалось неправильным. Быть может, потому что при взгляде на него мне вспоминался Петер? Петер, который при первой нашей встрече показался мне вышедшим из моих грез? Правда, потом оказалось, что это - дело рук Эдди.

- Да, я помню, вы сказали, что я вам не нравлюсь, - чуть улыбнувшись, ответил курсант. - Но вдруг это потому, что вы меня недостаточно хорошо знаете?

- Возможно, - ответила я. - Но у меня нет никакого желания узнавать вас достаточно хорошо.

Меня тревожило, что Регина увидит наш разговор, придумает себе непонятно что и опять обидится. Я не хотела расстраивать подругу, а уж ссориться с ней по столь незначительному поводу - тем более. Поэтому я отбросила ненужные воспоминания про Петера, отвернулась от собеседника и пошла домой. Он ожидаемо оказался рядом.

- Сегодня вы тоже собираетесь в магазин косметики? Вот думаю, может, мне стоит там купить что-нибудь жизненно необходимое...

– Инор Лоренц, что вы от меня хотите? – не выдержала я.

– Я пытаюсь за вами ухаживать, – невозмутимо ответил он. – Разве непонятно?

– Вокруг ходит множество девушек, которые будут просто счастливы, если вам в голову взбредет поухаживать за кем-то из них. Попробуйте удачи в другом месте.

– А вот это неинтересно мне, инорита Штефани.

Богиня, как я себя ругала, что не свернула вчера на соседнюю улицу! Что мне стоило сделать вид, что не слышу, как меня зовут? Так нет же, решила проявить вежливость, за что теперь расплачиваюсь. Мой спутник не ощущал ни малейшей неловкости. Его речь плавно перетекала с одной темы на другую, будто он пытался нащупать ту, что меня привлечет. Но я упорно молчала всю дорогу до нашего магазина и лишь у его двери открыла рот, чтобы сказать:

– Прощайте, инор Лоренц.

– Нет, в этот раз вы так просто от меня не скроетесь, – он галантно приоткрыл передо мной дверь. – Я пойду с вами.

– В магазин косметики? – чуть насмешливо уточнила я.

– Мне срочно нужен шампунь, – совершенно серьезно ответил он. – Где еще я могу купить столь необходимую мне вещь?

Я лишь усмехнулась на его слова и прошла внутрь. В этот раз компанию Анне составляла моя тетя, которая очень удивилась, увидев меня вместе с незнакомым молодым инором в военной форме.

– Добрый вечер, тетя Маргарета. Инору нужен лучший шампунь, а то он рискует остаться без волос. А лысые курсанты уже не столь привлекательны для противоположного пола, не так ли, инор Лоренц?

– Тетя? – не скрывая удивления, спросил он. – Вы же говорили, что воспитывались в приюте?

– О, это такая грустная история, – тетья театральным жестом поднесла было платок к глазам, но тут до нее дошло, как я назвала своего спутника. – Инор Лоренц? – заинтересовалась она, оставив платок в покое. – Одна из моих постоянных покупательниц – леди Лоренц. Она вам, случайно, не родственница?

– Это моя мама, – ответил курсант. – Она говорит, ваша продукция – нечто невероятное!

Если он и растерялся, то успешно это скрывал. Комплимент был уместен и очень порадовал тетю, благосклонно его приняв.

– Думаю, лорд Лоренц, я вам больше не нужна, – с легкой насмешкой сказала я. – Тетя Маргарета подберет вам лучшие средства для ухода за волосами. Всего доброго, лорд Лоренц.

Я ушла наверх, даже не став смотреть, как он будет выкручиваться. Если даже купит шампунь, это не должно существенно отразиться на его финансах. Для него наши цены не страшны. Да, Регине в этот раз не повезло. С аристократом у нее ничего не выйдет, в этом я даже не сомневалась. Теперь главное – уберечь подругу от неосторожных поступков. Он не выглядит в ней заинтересованным, но вот она... Я не уверена, что она не наделает глупостей, если уже определилась с целью. А в том, что она определилась, не было никаких сомнений. Раньше ей никогда не приходило бы в голову устроить мне сцену из-за любого, пусть даже очень симпатичного, инора.

В этот раз я не стала смотреть из окна, как скоро он уйдет и сколько покупок вынесет из магазина, а просто села за учебники. Время потихоньку шло, я увлеклась и даже не сразу обратила внимание, что наступил вечер, магазин закрылся, а тетя Маргарета пришла ко мне в комнату и уже какое-то время сидит напротив, не желая меня отвлекать. Увидев, что я ее заметила, она встрепенулась и, блестя глазами от возбуждения, сказала:

– Штеффи, это же просто прекрасная партия для тебя.

– Партия? – недоуменно спросила я. – Ты сейчас о чем, тетя Маргарета?

– Я про молодого человека, что тебя провожал, – на полном серьезе ответила она. – Он очень заинтересован тобой, а тебе рано или поздно нужно будет

выходить замуж. Я не хочу, чтобы ты повторила мою жизнь. Из него получится просто прекрасный муж для тебя. Обеспеченный, хорошо воспитанный – чем не кандидат?

Мне вдруг стало очень смешно. Бедный курсант всего лишь проводил меня два раза до дома, а его уже заподозрили в намерении жениться. Знал бы он об этом – бежал бы отсюда без оглядки.

– Извини, тетя Маргарета, я непременно подумаю, если мне встретится еще один прекрасный кандидат. А этого я уже обещала Регине, – с самым серьезным лицом ответила я ей.

### Глава 3

На следующий день первой лекцией у нас была алхифакторика, на которой и Регина, и Моника отсутствовали. Наверняка опять решили поспать подольше, а не ходить на столь скучное занятие. Регина уже несколько раз возмущалась, что придумали непонятно зачем новый предмет, лишь бы дополнительно нагрузить бедных студентов. Ей лично и алхимии с артефакторикой вполне хватает. По алхимии у нее действительно все получалось, особенно на практических занятиях, так как наряду с хорошей памятью у подруги были еще точность и аккуратность, очень необходимые в этом непростом деле. А вот по артефакторике она откровенно отставала, причем все сильнее с каждым занятием. Непонимание одной темы тянуло за собой другое, а разбираться с самого начала она не хотела. Поэтому вполне естественно, что предмет, возникший на стыке двух дисциплин, одну из которых она ненавидела, никакого энтузиазма у нее не вызывал.

Мне же, напротив, было чрезвычайно интересно. Моя мама оставила после себя артефакты, о которых сейчас бы сказали, что они выполнены как раз по алхифакторическим принципам. Я хотела разобраться, как они сделаны (артефакты моей мамы весьма высоко оценили со стороны). Повторить их так никому и не удалось. У меня было преимущество – мамины рабочие записи, но сколько же еще нужно выучить, чтобы просто разобраться, что там написано! Пока знаний не хватало катастрофически, поэтому лекции и практические занятия по алхифакторике для меня были очень важны. А если учесть, что

лекции читал инор Вайс, буквально влюбленный в свой предмет и способный увлечь своей любовью кого угодно... Нет, пожалуй, не кого угодно – Регину ему увлечь так и не удалось. Она его даже недолюбливала, считая не особенно умным. Инор Вайс был слишком рассеянным и иной раз забывал, для какого курса читает лекцию или ведет занятие, из-за чего случались забавные казусы. Наши студенты уже привыкли к этому и в случае малейших сомнений сразу напоминали забывчивому преподавателю, что мы учимся только на втором курсе, а значит, многих тонкостей можем не знать. Он мило извинялся и возвращался к нужной теме. Но сегодня никаких неожиданностей не было, инор Вайс просто продолжил тему, начатую на прошлом занятии.

Ко второй паре подошла Регина, полностью довольная жизнью и собой. Говорить ей что-то про пропуски занятий было бесполезно, сейчас она может думать только про вчерашний вечер. Подруга ухватила меня за руку и радостно защебетала:

– Мы так здорово вчера погуляли, так здорово! Эти курсанты такие замечательные, с ними так весело! Раске столько смешных историй знает.

– Раске?

Фамилия мне ничего не говорила – из новых знакомых Регины представился только Лоренц, а остальные два так и остались для меня безымянными. Впрочем, вполне возможно, что компания там постоянно менялась, так что я могла его и не видеть.

– Это тот, что за Моникой ухаживает, – пояснила Регина и, понизив голос, добавила: – Он ей тоже нравится. Здорово, правда?

Подруга была необычайно возбуждена тем, что прямо на ее глазах разворачивается история любви соседки по комнате с таким привлекательным молодым военным. Наверное, даже собственный роман не доставил бы ей столько радости, как наблюдение за чужим. Только вот военные отличались большой небрежностью по отношению к девушкам, и истории любви, начинавшиеся довольно красиво, заканчивались иной раз хуже некуда. Моника была еще более легкомысленна, чем Регина, и к чему могут привести эти встречи, только Богиня знает. Говорить им это бесполезно, но я все же попыталась.

- Вы с ними поосторожнее, - попыталась я ее предостеречь.

- А что такого? Мы гуляли, ничего более.

- Гуляли наверняка допоздна?

- Да нет, у них режим. - Голос Регины был полон разочарования, а слова сопровождалась тяжелым вздохом. - Они не могут. И Николас не подошел...

- Ты знаешь, что он из аристократов?

- Правда? - почему-то мои слова, вместо того чтобы огорчить, необыкновенно ее обрадовали. - Мне он сразу показался таким необычным, таким непохожим на остальных курсантов, - мечтательно протянула она.

Чтение любовных романов в больших количествах никогда не проходит бесследно. И если в приюте их было не так много, и ходили они по рукам тайком, то, вырвавшись на волю, Регина только и делала, что поглощала новые увесистые томики с разноцветными обложками. Иной раз в ущерб и учебе, и сну. И все они яркими историями откладывались у нее в голове как руководство к жизни.

- Ты же понимаешь, что у вас с ним ничего быть не может? - попыталась вернуть ее я на землю.

- Почему это? - она с подозрением прищурилась. - Себе хочешь? А говорила, что не нужен.

- У меня с ним тоже ничего не может быть, - резко ответила я ей. - Никаких легких ни к чему не обязывающих отношений у меня ни с кем не может быть. А женятся они всегда в своем кругу.

- Бывают и исключения, - возразила Регина, тут же успокоившись на мой счет. - Редко, но бывают. Так почему не я?

- Ина, его мама покупает тетушкины крема, сделанные лично для нее, - ответила я. - Откуда я и узнала о его статусе. Ты уверена, что его семья

обрадуется приютской девочке?

– Конечно, – уверенно ответила она, – мы же друг друга любим. Значит, он будет счастлив только со мной. Они это непременно поймут, я уверена.

– Если я не ошибаюсь, – ответила я, – с твоей стороны лишь обычный интерес. А с его – даже этого нет. Не лучше ли тебе постараться выбросить его из головы, пока не стало слишком поздно и ты окончательно не влюбилась?

Регина надулась и ничего не ответила. Я тоже замолчала. Еще решит, что противоречу из зависти к ее блестящему будущему. Она все так прекрасно распланировала, а тут я с нравоучениями. Хорошо еще, она не знает, что Лоренц вчера меня провожал, а то уверится, что я на него глаз положила. А известие о том, что тетюшка посчитала его прекрасной партией для меня, будет воспринято не со смехом, как мной самой, а с горькой обидой на нас обеих. Нет, все же любовные романы – зло. Думаю, там количество аристократов, которые женились на нищенках, превысило всю популяцию оных на Рикайне. Вот Регина и уверена, что этот курсант непременно в нее влюбится и женится, хотя основание для этого – лишь многократно перечитанные пухлые томики, не имеющие никакого отношения к жизни. Казалось бы, воспитание в приюте должно было предостеречь от такой уверенности, но нет – она живет, будто за спиной у нее богатая важная семья, и ни о чем думать не хочет. Остается только надеяться, что Лоренц ею не заинтересуется и не испортит ей жизнь, а она еще встретит достойного инора, с которым найдет свое счастье.

Регина дулась на меня до конца занятий и на перерывах демонстративно болтала с Моникой. Они наверняка вспоминали вчерашнюю прогулку, потому что непрерывно хохотали и подталкивали друг друга локтями в бока. Вдвоем им было необычайно весело. Я впервые подумала, что мы с Региной слишком разные, что такая подруга, как Моника, подходит ей больше меня. Наверное, я кажусь им занудной. Я вздохнула. Что ж, у всех свои особенности характера. Я не могу жить только сегодняшним днем и всегда невольно думаю, к чему приведут мои поступки. Но мы с Региной уже столько лет дружим и всегда находили что-то общее, так что исчезнет этот курсант из нашей жизни – и все пойдет по-прежнему.

Из Академии я выходила с опаской. Если Лоренц будет продолжать меня караулить, то рано или поздно об этом узнает Регина и очень на меня обидится. Но курсанта у входа не оказалось, что меня обрадовало. Наверное, тетюшка

вчера проговорила ему о своих планах по пристраиванию племянницы в хорошие руки, а это хоть кого отпугнет. Особенно если у этого кого-то не было никаких серьезных намерений, а было лишь желание развлечься с молоденькой магичкой. Мысли о Николасе были странные, тревожащие, я никак не могла от них отделаться. Я зашла в храм и долго смотрела на статую Богини, пытаюсь найти там успокоение, но оно не хотело приходить. Я не чувствовала даже малейшего отклика, который непременно всегда был в местах, напоенных божественной силой. Более того, мне казалось, что статуя хмурится, чем-то недовольная.

В магазине был наплыв покупателей, поэтому мне пришлось задержаться в торговом зале, чтобы помочь Анне. Она уже с ног сбивалась, стараясь всем угодить. Тетя Маргарета как раз принимала заказ от постоянной покупательницы на крем, который делался лично ею и лично для клиентки, поэтому за прилавком не стояла. Наша торговля процветала, несмотря на тот скандал полуторагодовой давности. А может, и благодаря ему – привлеченные запахом преступления, приходили любопытные дамы, брали что-нибудь на пробу, а после становились постоянными покупательницами.

Отказываться от работы тетя не хотела, слишком привыкла она к определенному образу жизни и без него себя не представляла. Часть забот по приготовлению индивидуальных кремов взяла на себя я – Дар у меня был много сильнее, поэтому это меня не выматывало до полной потери сил, в отличие от тети. Она ревниво наблюдала за каждым моим движением, но не критиковала и результатом всегда была довольна. А если и не очень довольна, то успешно это скрывала. Но заниматься таким всю жизнь? Тоска смертная. У меня вырисовывалось столько возможностей, что просто дух захватывает. Имея перед собой весь мир, кому захочется замыкаться в тесной раковине? Мне интересно делать новое, придумывать что-то свое, а это получалось даже с тем небольшим набором знаний и умений, что были сейчас. А ведь их будет намного больше. И что, все это бросить на придумывание нового рецепта крема от морщин?

Я вежливо улыбалась, подавая нужные баночки и коробочки, но внутри была очень далеко отсюда. Нет, мое место не здесь. Но где, я пока и сама не знала. Я старалась не уподобляться Регине и не отвлекаться на бесполезные мечтания. Кто знает, может, им и сбыться-то не суждено и мне действительно придется провести всю жизнь здесь, продолжая дело мамы и тети? Время шло, поток покупательниц иссяк, и я наконец смогла передохнуть. Анна теперь прекрасно справится и без меня.

– Наверное, нужно еще двух продавщиц брать, – тетя подошла совсем незаметно. – Уже и в первой половине дня бывает слишком много покупателей. А в такое время, как сейчас, всегда полно. Нельзя, чтобы ты стояла за прилавком.

– Почему? – удивилась я. – Я не считаю это зазорным. Ты сама включаешься в торговлю, если это необходимо.

– Нельзя, – убежденно повторила тетя. – Не для тебя это. У тебя должна быть другая жизнь. Наши покупательницы не должны видеть в тебе обслугу.

Похоже, вчерашняя идея по пристраиванию меня в аристократическую семью никуда не делась, а напротив – глубоко укоренилась и расцвела пышным цветом. Ей бы в племянницы Регину – они бы прекрасно поняли друг друга. И даже если бы ничего не получилось с Лоренцом, на которого уже нацелилась моя дражайшая родственница, с таким же интересом начали бы ожидать другого подходящего кандидата.

– Тетя Маргарета, они в любом случае не будут считать меня ровней себе, – напомнила я.

– Почему это? – возмущенно сказала она. – Ты маг, а это многого стоит. И не просто маг, а очень-очень перспективный.

Тетя гордилась моими успехами в учебе, постоянно о них говорила и вспоминала мою маму. Но ей почему-то даже в голову не приходило, что и сильный Дар, и успехи в учебе значат для обывателей много меньше, чем происхождение, которое у меня было не очень достойное. Родилась я вне брака и восемнадцать лет провела в приюте при монастыре. На приют мне было грех жаловаться – образование дали неплохое, да и к жизни во внешнем мире готовили как могли. Но и гордиться пребыванием там я не могла.

– Тетя Маргарета, – обняла я ее, – не надо настраиваться на то, чего никогда не будет. И жениха мне искать не надо. Я уж как-нибудь сама с этим справлюсь.

– Справится она, – проворчала тетя и ласково провела по моим волосам. – Ты жизни совсем не знаешь. Найдешь себе проходимца какого-нибудь и будешь потом страдать.

– Так до сих пор же не нашла? – возразила я. – Даже за инора Хофмайстера не вышла, хотя ты настаивала. Как лицо, хорошо знающее жизнь, между прочим.

Тетя явственно смутилась. Предлагала она мне это, когда не знала о нашем родстве, а компаньона считала порядочным, пусть и немного грубоватым, инором. Тогда она была уверена, что такой брак для приютской девочки – очень удачный, а сейчас замахивается на верхушку гармского общества.

– Скажешь тоже, настаивала, – пробормотала она. – Просто высказала свое мнение. Но ты молодец, сразу поняла, что он из себя представляет. Видно, нутром почувствовала.

Я важно покивала, хотя ничего я тогда не чувствовала, просто не нравятся мне такие наглые типы, пусть даже они имеют честные намерения относительно бедных сироток. Но мысль о моем замужестве, засевшую в тетиной голове, нужно было непременно заменить чем-то другим. Пусть уж считает, что в людях я разбираюсь лучше, чем она.

– Поэтому я сразу пойму, проходимец или нет, – убедительным тоном сказала я. – Думаю, ты можешь мне довериться.

– Возможно, – сомнений, которые я посеяла, тете было недостаточно, чтобы она свернула с намеченного пути. – А этот Лоренц, по-твоему, что из себя представляет?

– Тетя Маргарета, да какая нам с вами разница? – ответила я. – Все равно он больше здесь не появится. Разве что придет сюда матушку сопровождать за покупками.

– Ой, Штеффи, – скептически сказала она, – да ты у него в голове засела крепче, чем гвоздь в балке. Он все время, что провел в магазине, смотрел не на меня, а на дверь, за которой ты скрылась. Все надеялся, что выйдешь. И отвечал так, что сразу было понятно – он и не думает, что говорит.

На мой взгляд, скорее Лоренц засел в тетиной голове, чем я – в его. Не думаю, что он столь же часто вспоминает обо мне, как она о нем. Нет, пора положить конец этим разговорам.

– Тетя Маргарета, в самом деле, не имеет никакого смысла о нем говорить. Вы же не Регина, это она уверена, что аристократы спят и видят, как им жениться на бедных приютских девочках, – сказала я. – У этого Лоренца наверняка давно есть невеста. Даже если я ему и нравлюсь, то только как временное развлечение, понимаете? Вот он обдумал все вчера и сегодня не пришел. Так что мы больше его не увидим.

– Возможно, ты и права, – разочарованно сказала она. – Но, девочка моя, я так хочу видеть тебя счастливой.

В этом наши желания совпадали. Вот только очень было похоже, что счастье мы представляли по-разному. Мне для счастья нужен был только один человек. Которого я никак не могла забыть.

#### Глава 4

На практикуме по алхимии ужесточили выдачу ингредиентов. Если раньше не особо ценные не подсчитывали, то сейчас давали под запись и внимательно смотрели, чтобы получившееся зелье по составу и количеству соответствовало выданным порошкам и травкам. Студенты поначалу возмущенно роптали. Но вскоре начали ходить неопределенные слухи о загадочных опасных экспериментах, которые проводились втайне от преподавателей и плачевно закончились. Приводились даже имена двух студентов, не так давно покинувших Академию по неизвестной причине.

Меня это не сильно тревожило. Влезать в сомнительные эксперименты я не собиралась, а уж Регине такое и подавно было неинтересно. На практике по алхимии мы продолжали заниматься с ней в паре. С этим предметом ни у одной из нас проблем не возникало. Наверное, сказывалась привычка к обязательной в приюте работе на кухне. Здесь требовалось больше внимания к количеству ингредиентов и времени приготовления, а так, в сущности, – никакой разницы. Как в алхимии в некоторых рецептах использовалась магия, так и в кулинарии недавно вошла в моду готовка по экзотическим рецептам, для которых требовались заклинания, пусть и не особо магиеемкие.

Я помешивала содержимое высокого стеклянного сосуда, посматривала на часы и одновременно пыталась не пропустить тот самый момент, когда готовящееся зелье начнет менять цвет и в него срочно нужно будет добавлять корень мандрагоры, требуемое количество которого уже было отмерено, мелко порезано и лежало рядом на бумажке. Подруга увлеченно растирала в ступке кристаллы медного купороса, что не мешало ей делиться впечатлениями от вчерашней прогулки.

– Вернер такой забавный! – уже в который раз повторяла она, даже не замечая, что твердит одно и то же.

Восхищение было столь сильным, что я заподозрила бы ее во влюбленности в поклонника Моники, если бы не знала так хорошо. Мало того, что Регина никогда не стала бы интересоваться тем, кто был уже выбран подружкой, так она еще и не столь давно сокрушалась, что Лоренц опять не появился, хотя друзья и обещали его привести. Насколько я поняла, один из курсантов в той компании проявлял интерес к самой Регине, вот только ей он не нравился.

– И совсем не важный, как это часто бывает с сильными магами, – продолжила Регина. – Правда, его друзья сказали, что раньше у него был Дар так себе, даже стоял вопрос, сможет ли он Академию закончить. Но в этом году Дар резко вырос.

Услышанное меня настолько поразило, что я даже отвлеклась на миг от стакана с готовящимся зельем и посмотрела на подругу.

– В самом деле? Я никогда не слышала, чтобы Дар резко возрос.

Тема эта была для нас необыкновенно важной. Ведь для магов Дар очень важен, от его величины во многом зависит будущее. Поэтому все методики по увеличению многократно обсуждались в нашей студенческой компании, но все они требовали непрерывной работы и определенного времени. Был, конечно, еще вариант связи с сильным магом, работы он не требовал, но и прирост давал постепенный.

– Вернер сказал, что это их семейная наработка, завязанная на возраст мага, – важно ответила Регина, явно пытаясь в точности процитировать слова курсанта.

- Семейная... - разочарованно сказала я, уже понадеявшись на интересные сведения. - Да, таким не делятся. Такое хранят исключительно в семье.

- Он так Монике и сказал, - хихикнула Регина, перейдя на полусшепот, - когда она стала ныть, что ей жизненно необходимо увеличить Дар. Вот, мол, была бы она его женой, так поделился бы, а так, с посторонней иноритой - ни за что. А она ему: «Это можно считать официальным предложением?»»

- Ого, - удивленно сказала я. - До чего они уже договорились.

- Ага, - Регина опять довольно хихикнула и продолжила: - А он ей: «Ваши родители вряд ли согласятся на наш брак. Я для этого слишком беден». А она: «Так их можно и не спрашивать». Представляешь?

- Они так и до храма дошутиться могут, - невольно усмехнулась я. - И что тогда этот Вернер делать будет?

- Не знаю, - ответила Регина с некоторым разочарованием. - Он ей на это сказал, что с ее артефактом без согласия родителей ничего с браком не выйдет. Тут Моника как покраснеет, прямо вся бордовая стала. Я думала, она лопнет от прилившей крови.

- А что за артефакт такой?

- Я тоже у нее спросила, но потом, когда мы вдвоем были. Видно же, что там что-то этакое.

- Ну и что?

- Даже не знаю, говорить ли тебе, - протянула Регина. - Все же не моя тайна...

- Ты знаешь, я никому не расскажу, - обиженно ответила я.

- Знаю. Но все равно, нехорошо как-то. Мне доверили по секрету, а я разболтаю.

- Тогда не говори, - согласилась я, перевела взгляд на готовящееся зелье и испуганно ойкнула. - Чуть не прокараулили.

Действительно, еще секунд десять – и вся работа пошла бы насмарку, нужно было бы начинать заново. Да и сейчас идеально уже не получится, но принять все равно должны. Я быстро вмешивала приготовленный корень, приговаривая нужную формулу. Успела вовремя – раствор был лишь чуть темнее, чем нужно, но запах не поменялся, и это главное. Теперь только приготовленный Региной порошок добавить – и все, можно больше не переживать. Подруга сосредоточенно растирала нужную добавку и помалкивала, но по взглядам, которые она на меня бросала, было понятно – ей хочется рассказать, и нужен лишь небольшой толчок, чтобы она проговорилась. Но мне секрет Моники был намного менее интересен, чем секрет Вернера, так что я решила его не выпытывать.

– Ладно, скажу, – прошептала Регина, когда мы высыпали все из ее ступки и молча дожидались результата. – Мы же с тобой такие подруги, почти сестры, да? И ты никогда никому?

– Никогда никому, – подтвердила я. – Ты же знаешь.

– Так вот, у Моники такой артефакт интересный, что воспринимается на уровне аур как помолвочный браслет, то есть в храме их женить не станут, если она артефакт не снимет, а она сама снять не может, там защита такая хитрая, что ой! – возбужденно зашептала Регина. – Но краснела она не поэтому, а потому, что он еще – как это сказать-то? – блюдет ее целомудрие, вот!

По некоторым вопросам чтение любовных романов сделало Регину необычайно образованной. Да, Вернеру не повезло, если он действительно хотел обзавестись женой с приданым. Родители Моники, отпуская дочь учиться, обезопасились от неподходящего зятя со всех сторон. И в храм тайком не сбегаешь, и девушку не скомпрометируешь, чтобы жениться уже по факту.

– Не доверяют родители Моники своей дочери, – заметила я.

– Она сказала, что они сильно о ее безопасности переживали, даже учиться не хотели отпускать. Все же у них дочь одна. Но она их уговорила. Сказала, что здесь выбор женихов больше. А сильные маги – они и без денег выгодная партия.

– Так этот Вернер сейчас как раз сильный маг, – заметила я. – Может, и подойдет родителям Моники как зять.

Конечно, об этом слишком рано было говорить. Думаю, там все дело шуточками и ограничится, но Регина выглядела настолько заинтересованной этой темой, что и мне захотелось что-то сказать.

– Да, но он военный, – по ответу Регины, сопровождавшемуся тяжелым вздохом, стало понятно, что вчера они с соседкой по комнате это обсуждали и пришли к неутешительным выводам. – У военных магов доход меньше, посылают их, куда корона скажет, и убить могут.

– Он же из армии уйти может, – удивилась я. – Если уж так захочется жениться на твоей Моники.

– Шутишь? – ее удивление было искренним. – Гражданской профессии у него нет, – начала она загибать пальцы, – Академию отработать должен, и друзья говорят, Дар у него нестабилен, иногда падает до прежнего уровня. Вдруг один раз упадет навсегда?

– Нестабилен? – пришла моя очередь удивляться. – Так ведь если повышается, то уже навсегда, разве нет?

– Вернер говорит, что в конце концов все наладится, – уверенно сказала Регина.

Мне бы ее уверенность. История Вернера мне казалась очень странной. О таких случаях даже слухи не ходили, которые в магической среде непременно должны быть. Нет, бывало, магия уходила, иногда возвращалась, иногда – нет, но всегда, если уходила – уходила полностью, а если добавлялась, то к прежнему уровню уже не падала. Впрочем, если это семейные наработки, то могли и в секрете храниться. И если наследник методики считает, что все в норму придет, значит, так оно и будет. Я придирчиво осмотрела зелье, которое еще кипело, чтобы лишняя жидкость выпарилась, и решила, что достаточно. Лучше оно не станет, а вот хуже – запросто, особенно если передержим.

Инора Схимли, сухонькая старушка, не утратившая, впрочем, к своему немаленькому возрасту зоркости взгляда, принимала нашу работу с явным неудовольствием.

– Ройтер, Беккер, для вас вот это, – потрясла она нашим стаканом, – недопустимо. Да, по действию оно будет разве что чуть хуже, чем должно. Другим студентам я бы и слова не сказала, более того, для некоторых в вашей группе это просто прекрасный результат. Но не для вас. Будьте в следующий раз внимательнее. Вы меня сегодня очень расстроили.

– Извините, – покаянно сказали мы с Региной. – Мы постараемся больше не отвлекаться.

– Да уж, постарайтесь, – удовлетворенно кивнула она. – К вашим талантам в алхимии необходимо прилежание, чтобы добиться высших результатов. И никак иначе.

Инора Схимли прочитала нам краткую лекцию о важности своей дисциплины. Регина опустила голову, делая вид, что ей очень стыдно, но, насколько я ее знала, просто не слушала, что говорят. Да и я смысла в этом выговоре особого не видела. Мы сами понимали, что к приготовлению так нельзя относиться. Ведь при работе над некоторыми зельями малейшая неточность в исполнении может привести к намного более серьезным последствиям, чем ослабление действия. Правда, то, что мы делали сегодня, простейшее по исцелению фурункулов, не требовало такого уж пристального внимания. Подумаешь, до полного исчезновения пройдет на десять минут больше. Такие погрешности допускали даже те, кто много больше нас практиковал.

– Хорошо, идите, – вздохнула инора Схимли. – Надеюсь, это в первый и последний раз.

– Конечно, в последний раз, а как же иначе, – горячо сказала Регина и потянула меня на выход. – До свидания, инора Схимли.

Я тоже попрощалась и пошла с подругой. Занятие у нас было последнее, впереди – выходной. Заниматься не хотелось даже мне, а уж она точно настроилась на вечернюю прогулку в компании будущих военных.

– Нет, точно в последний, – убежденно сказала Регина. – Вот еще, выслушивать эту часовую нудоту еще раз. Нет уж, лучше все сделать правильно и освободиться пораньше, правда?

– Конечно, – ответила я, уже готовая к ее следующей, прощальной, фразе.

– Я вот думаю, – неожиданно сказала она, – не навестить ли сегодня твою тетю? Она так ко мне добра, а я у вас дома давно не была. Купим по дороге тортик, как думаешь?

– Тетя Маргарета будет рада. Но разве вы с Моникой не идете на очередную прогулку с курсантами?

Тетя действительно всегда радовалась, когда Регина к ней приходила. Легкий, живой характер подруги очень располагал к ней окружающих, которые даже прощали ей некоторую взбалмошность и необязательность.

– Нет, – вздохнула Регина. – Моника договорилась сегодня с Вернером вдвоем встретиться, третий им не нужен.

Надо же, не испугал курсанта страшный семейный артефакт, который носит Моника. Или он рассчитывает его снять, когда Дар станет более стабильным? Или ни на что не рассчитывает и ему так нравится девушка, что он согласен с ней просто встречаться, без каких-либо обязательств с ее стороны, ни на что не надеясь? В данной ситуации за Моникой я была полностью спокойна – не такая это девушка, которая позволит разбить себе сердце, а о том, чтобы она не наделала глупостей, позаботились ее родители. Что касается Вернера – то он мужчина, и беспокоиться о нем я не собиралась.

По дороге в наш магазин мы зашли в кондитерскую лавку, где Регина оказалась перед сложным выбором из тортов разных типов, поэтому она купила набор пирожных, чтобы наверняка каждому хоть что-то пришлось по вкусу. Сама она как была любительницей сладкого в приюте, так и оставалась ею по сей день. Мне казалось, что ей никогда не наскучит пробовать все новые десерты или повторять полюбившиеся.

Тетя Маргарета очень обрадовалась нашему приходу. Вот только в магазине опять был наплыв покупательниц, поэтому я привычно встала за прилавок. Регине, которая в нерешительности остановилась рядом со мной, тетя предложила подняться и подготовить все к чаепитию. Отправляла она и меня, но я отказалась – должен же кто-то тут помочь, подруга наверху и сама прекрасно справится. Регина радостно кивнула и скрылась за дверью, а я

приняла заказ от очередной нетерпеливой клиентки. Не так и много их было. Втроем – с тетей и сменной продавщицей – мы быстро их обслужим, а потом спокойно посидим за чашкой чая с пирожными. Прогнозы мои оправдались – скоро зал опустел. Вот только подняться к подруге я не успела.

– Инорита Штефани, рад вас видеть. К сожалению, в прошлый мой визит шампунь подобрать не удалось. И я с ужасом изучаю каждое утро свою подушку, опасаясь увидеть на ней остатки своих волос. Но вы ведь непременно мне поможете и избавите от страха стать недостаточно привлекательным для лиц прекрасного пола?

– Лорд Лоренц, рада, что вы выбрали наш магазин, – ответила я привычной фразой.

Но никакой радости я не испытывала. Я про него забыла и совсем не хотела вспоминать. Вверху, в жилой части дома, ждала Регина, которая могла в любой момент спуститься вниз, увидеть, что выбранный ею курсант пришел ко мне, и расстроиться до потери нашей дружбы. Этого мне совсем не хотелось. Что ж, буду надеяться, что, заполучив свой шампунь, он сразу уйдет. Хотя я прекрасно понимала, что пришел он сюда совсем не за шампунем.

## Глава 5

Тетя осталась в торговом зале, хотя покупательниц не было, и одобрительно посматривала на нас. Увы, не удалось мне ее убедить в иллюзорности мечтаний о выгодном со всех сторон замужестве. Курсант ей понравился, чего она не скрывала, и сейчас она окончательно уверилась, что все движется в нужную сторону – в направлении одного из крупных храмов Гаэрры. Возможно, она уже представляла, где будет заказывать мне свадебное платье: глаза у нее были необыкновенно мечтательные. И этому следовало положить конец. Срочно. Пока тетя Маргарета еще может поменять свою точку зрения.

– Мне кажется, лорд Лоренц, – холодно сказала я, – что, если у вас так сильно выпадают волосы, вам нужно в первую очередь обратиться к целителю. Он сделает полную диагностику, выявит причину, которая в вашем случае вполне может быть и магической, и назначит лечение. Я вам даже специалиста

посоветую.

У нас действительно было множество визиток самых разных целителей, просто необходимых тем нашим клиенткам, которым одной косметикой было уже не помочь. Нам с такого перенаправления деньги шли, но столь незначительные, что вручение кусочка картона с адресом можно было считать актом милосердия, а не способом заработка.

– Спасибо, инорита Штефани, – расхохотался Лоренц, – но я согласен туда идти, только если вы меня лично проводите.

– Боитесь целителей? – попыталась я его задеть. – Я была уверена, что страх нашим военным неведом.

– Страх ведом всем, – ответил он. – Главное – ему не поддаваться. Но поскольку я пришел сюда к вам, а не в магазин, то и согласен уйти отсюда только с вами. И лучше не к целителю. Мне кажется, в этом нет необходимости. Мы и без целителя проведем прекрасный вечер.

– Извините, лорд Лоренц, в мои планы не входит проводить этот вечер с вами.

– Что вам мешает их изменить? Я уверен, ваша тетя возражать не будет. Мы с ней так мило поговорили позавчера. Мне кажется, я ей понравился.

– Так и приглашайте ее, – невозмутимо ответила я. – Если у вас такие глубокие взаимные чувства.

– Я разве это говорил?

– Хотите сказать, лорд Лоренц, что моя тетя Маргарета вам не нравится? – ехидно спросила я.

– Не до такой степени, чтобы приглашать ее в театр, – парировал он.

Он не переставал улыбаться, настолько его забавляло мое поведение. А вот его – меня необычайно злило. Регина могла спуститься в любой момент. Сколько там времени понадобится накрыть на стол? Сидеть в одиночестве она не любит,

пойдет к нам и увидит Лоренца. Что тогда она обо мне подумает?

– Мне кажется, в этом магазине моя тетя – единственная, кто согласится принять ваши ухаживания, – ответила я и тут же заметила восхищенный взгляд нашей продавщицы, направленный на высокого подтянутого курсанта. Пожалуй, с выводами я поторопилась, что не помешало мне продолжить: – Так что, если вы твердо настроились провести этот вечер в театре, то только с ней.

– Да, ваша тетя ко мне намного более благосклонна, – заметил он.

Мне пришло в голову, что если я ему выложу причину ее участия к такому замечательному кавалеру, то он нас немедленно покинет. Мужчины вовсе не горят желанием принимать на себя брачные обязательства и пытаются избежать их до самого последнего момента. Как только он поймет, чего от него здесь ждут, сразу сбежит.

– Видите ли, лорд Лоренц, – начала я с самой милой улыбкой, предназначенной для самых богатых клиенток, – ей кажется, что вы для меня – прекрасная партия. Тетя озабочена устройством моей личной жизни.

И улыбнулась ему еще раз, на прощанье. Он выглядел достаточно растерянным, чтобы уйти сразу, даже не подбирая вежливых слов для отказа. Хотя мог бы, к примеру, рассказать о невесте, которая где-то там его преданно ждет, пока жених в столице развлекается, пытаясь подцепить девицу на время. А то одному скучно ходить по театрам. Но Николас не ушел, напротив, улыбнулся и посмотрел на меня чуть снисходительно.

– Желание вашей родственницы вполне понятно, – ответил он. – Действительно, я прекрасная партия почти для любой девушки Гарма.

– Я в этом не сомневаюсь, – ответила я, надеясь, что он наконец найдет слова для вежливого прощания и покинет наш магазин, чтобы никогда больше сюда не возвращаться.

– Но все же, – продолжил он, – мне кажется, прежде чем делать предложение, нужно узнать немного больше о невесте. Так вы пойдете сегодня со мной в театр?

Теперь уже растерялась я. Если уж это его не проняло, то что еще я могу придумать?

– Лорд Лоренц, – четко выделяя слово «лорд» ответила я, – я вам уже сказала, что на этот вечер у меня совсем другие планы.

Надо же, видно, этот тип оказался из тех, кто каждую встреченную девицу испытывает на физическую совместимость, чтобы потом честно сказать: «Извини, дорогая, ты мне не подходишь». Кажется, я сказала это вслух, так как Лоренц поперхнулся словами, которыми он собирался меня уговаривать, и посмотрел с немалым изумлением.

– Вот какого вы обо мне мнения, оказывается, – сказал он. – И чем я, по-вашему, успел заслужить такое отношение, инорита Эберхардт?

– Ройтер, – машинально поправила я, – инорита Ройтер.

– Я вас не об этом спрашивал, – холодно сказал он.

Да, теперь было видно, что он действительно лорд. Только я бы на его месте не стала требовать объяснений, а просто развернулась и ушла. Я умоляюще на него посмотрела, пытаюсь внушить нужную мысль. Но способностей к ментальной магии у меня как не было, так и не появилось, несмотря на крайнюю в них нужду. Николас стоял и ждал ответа, и было видно – без него не уйдет.

– А что я должна думать? – ответила я не менее холодно, чем он. – Поверить в серьезность ваших намерений относительно девочки из приюта? В самом деле? Кто вы, а кто я? Я прекрасно осознаю разделяющее нас расстояние. А значит, ухаживаете вы за мной только лишь для развлечения. Мне это никак не может понравиться. Именно поэтому я уже не единожды просила вас уйти. Но вы безо всякого уважения относитесь к моим просьбам, что только подтверждает мои мысли.

– Я волен в выборе невесты, – резко ответил он, – и не вижу причины, по которой вы не могли бы ею стать. В вашем случае сомнительное происхождение полностью искупается уровнем Дара и прекрасным воспитанием. Ваши предположения о моих возможных мотивах оскорбительны.

– Извините, – ответила я, не чувствуя раскаяния и желая только одного – никогда его больше не видеть. – Я не хотела вас оскорбить.

– Извиню, – тон его стал мягче и уже не отдавал металлом, – но только если вы составите мне компанию на этот вечер. Только тогда я буду уверен, что вы действительно не хотели меня оскорбить. Мы все-таки идем этим вечером в театр, не так ли, инорита Штефани?

– Извините, лорд Лоренц, но у меня другие планы на этот вечер, – твердо ответила я. – Сегодня я с вами никуда не пойду.

– Я могу и в другой день прийти, – звонкий голос Регины хлестнул меня как пощечина. – Я же не знала, что ты с ним встречаешься. Могла бы и сказать, я бы поняла. Я думала, мы подруги...

Слезы она сдерживала с трудом и смотрела на меня с такой обидой, что я невольно почувствовала себя виноватой перед ней, хотя и сделала все, чтобы избежать этой неприятности.

– Я с ним не встречаюсь, – уже с отчаянием сказала я. – Лорд Лоренц предложил мне пойти в театр, я отказалась. Это не называется «встречаться». Он сейчас уйдет, и мы с тобой займемся тем, чем и собирались, – выпьем чаю с тетей Маргаретой.

– У меня есть другое предложение, – сказал этот назойливый лорд. – Я приглашаю в театр и вашу подругу тоже. А потом мы втроем попьем чай где-нибудь в кафе. Что скажете?

Не знаю, догадался ли он о чувствах к нему моей подруги, но ему удалось безошибочно нащупать мое слабое место. Глаза у Регины стали как у ребенка, которому пообещали волшебный праздник, и она с таким обожанием посмотрела на Лоренца, а потом – с такой мольбой на меня, что стало понятно – этой прогулки избежать не удастся.

– Штеффи, ну пожалуйста, пожалуйста, – почти пропела она, – я так хочу в театр.

Лоренц вопросительно на меня посмотрел, ожидая ответа. Но мне сдаваться не хотелось.

– Может быть, тогда вы и сходите вдвоем? – предложила я, даже не надеясь на согласие.

Нет, Регина была готова идти с ним вдвоем хоть сейчас, но сам курсант посмотрел на меня с таким укором, что я почувствовала себя виноватой еще и перед ним.

– Вы мне по-прежнему не доверяете, поэтому и идти не хотите? – чуть ехидно сказал он. – Но готовы пожертвовать своей подругой, чтобы проверить мою благонадежность?

По виду Регины было понятно, что она готова ради меня на любую жертву, особенно на такую, как посещение театра с нравящимся ей юношей. Глаза ее сияли, а ноги уже нетерпеливо переступали на месте, готовясь идти, куда позвали. Про благонадежность кавалера она даже не задумывалась.

– Мне казалось, мы выяснили этот вопрос, – ответила я. – И я извинилась. Сами подумайте, если бы я вам не доверяла – согласилась бы отправить с вами свою подругу?

– А я ответил, что театр – это искупление вины, и только так. Что ж, не хотите сегодня, давайте в другой раз, когда вы не будете связаны обещанием семейного чаепития.

Его удар опять попал в цель. Регина посмотрела на меня с возмущением. Общество столь желанного кавалера опять становилось недоступным и призрачным, и все по моей вине. Я уже представляла, как она будет после его ухода выговаривать мне, что я встала между ней и ее счастьем. Лоренц идти куда-нибудь вдвоем с ней не собирался. Но, возможно, побыв немного в нашей компании, он переключится на более жизнерадостную Регину, умевшую привлечь к себе мужское внимание?

– Нет, она пойдет, – торопливо сказала Регина, испугавшись, что я откажусь раньше, чем она согласится, и что курсант сейчас развернется и покинет нас, унеся с собой надежды на этот вечер. А ведь другая возможность еще не скоро

представится. В том, что она будет, подруга не сомневалась, но ждать просто ненавидела. – Непременно пойдет сегодня. Правда, Штеффи?

– Хорошо, – ответила я.

Лоренц довольно улыбнулся. И Регина просияла так, что никакое магическое освещение с ней не смогло бы сравниться. А вот я, я была недовольна и этим днем, и вынужденным согласием. Нельзя сказать, что курсант так уж мне не нравился, но идти с ним куда-нибудь мне все равно не хотелось.

– Ну что, инориты, – сказал он, беря нас обеих под руки, – тогда отправляемся в театр?

– А что, мы так и будем друг к другу обращаться официально? – Регина кокетливо стрельнула глазками в предмет своих мечтаний, который был совсем рядом и даже позволял за себя подержаться. – Лорд, инорита... Или вы не любите фамильярного обращения? Но ваши друзья звали вас просто Николасом...

Она сделала паузу и выжидательно посмотрела на Лоренца. На ее лице восхищение было написано просто огромными буквами. Вблизи он оказался для нее еще привлекательней. Что ж, ее можно было понять. Даже не обладая Лоренц титулом и не носи военную форму, он все равно был хорош – высокий, подтянутый, с красивыми чертами лица. Даже чуть тяжеловатый подбородок не портил впечатления – лишь придавал мужественности его лицу. Перед глазами неожиданно возник образ Рудольфа – полная противоположность моему нынешнему кавалеру. И зачем я его тогда прогнала, даже ни о чем не спросив?

– С моей стороны никаких возражений. – Николас полностью оправдал ее надежды. – Но, боюсь, вашей подруге будет неприятно, если я обращусь к ней просто по имени.

Мне показалось, что к этому времени Регина уже благополучно забыла, что я иду вместе с ними. Ведь вид на меня ей загоразживал такой замечательный курсант. Да и смотреть на меня ей особо не хотелось.

– Штеффи будет неприятно? – запротестовала она. – С чего вы это взяли, Николас?

Гордая своей победой, она смотрела только на него, а он – на меня. Мне же ни на кого из них смотреть не хотелось. Хотелось вернуться домой, подняться к себе и уткнуться головой в подушку.

– Вы сами видите, Регина, – ответил ей Лоренц, не отрывая от меня пристального взгляда, – она и так со мной говорить не хочет, а уж если я обращаюсь к ней просто по имени, обидится до смерти.

– Штеффи? Да что вы, Николас, Штеффи, она такая, такая... – Регина повисла на его руке и хотела было произнести прочувствованную речь о моих достоинствах, но вспомнила, что это совсем не в ее интересах. – Она даже после того, как свою семью нашла, ничуть не загордилась и продолжает со мной советоваться.

– С вами советоваться?

В голосе Николаса была нотка сомнения, но столь легкая, что Регина ее не уловила. Она энергично закивала, будто жесты могли придать большей убедительности ее словам.

– А с кем ей еще советоваться, сами посудите, Николас? – гордо сказала она. – Я даже со счету сбилась, сколько я ей этих самых советов надавала.

Лоренц кашлянул, подавив возникший смешок, и посмотрел на меня.

– Уверен, Штефани, – ехидно сказал он, – что для вас советы Регины оказались очень полезны и своевременны. И следуете вы им безукоризненно.

Я не разделяла его веселья. Он прекрасно понял, что она говорит неправду. И если его это забавляло, то меня душил стыд за подругу. Конечно, ей хотелось произвести хорошее впечатление, но способ, который она выбрала, оказался крайне неудачным и не возвысил ее в глазах мужчины ее мечты.

– Не всегда, конечно, – ответила я, пытаюсь сгладить эффект от слов Регины. – Но иной раз просто посоветоваться с кем-то бывает очень полезно. И помощь Регины для меня неоценима.

Я посмотрела на него с вызовом. Но Николас не был настроен со мной спорить.

– Да, иной раз совет необходим, – сказал он. – Но, к сожалению, не всегда бывает у кого его спросить.

Говорил он сейчас о чем-то своем, не имеющем отношения к Регине. Взгляд его казался обращенным внутрь, к каким-то проблемам, о которых рассказать было некому.

## Глава 6

Спектакль выдался необычно длинным, так что от похода после него в кафе пришлось отказаться. Правда, в антракте Лоренц угостил нас чаем в театральном буфете и очень сокрушался, что план на вечер оказался сорван.

Когда мы вышли, на улице уже темнело. Регина щебетала, повиснув на руке Лоренца. Ей наконец удалось полностью завладеть его вниманием. Отвечал он односложно, но более длинную реплику ему вставить и не удалось бы. Слишком хорошо он был воспитан, чтобы перебивать даму. По его кислому виду было заметно, что теперь идея пригласить в театр мою подругу, чтобы не дать возможности мне отказаться, не казалась ему замечательной. Стратегическая ошибка – так, если я ничего не путаю, принято говорить у военных? Или тактическая? Уточнять я не стала. Даже не потому, что не хотела мешать подруге – она уже сделала все, чтобы вызвать неприятие у курсанта, – а потому, что он мог посчитать этот вопрос за проявление интереса, мне же ответ был не так уж и нужен.

Восторги Регины не утихали. Спектакль она посмотрела не первый, но всячески пыталась убедить Лоренца, что ничего лучше в своей жизни не видела. И актеры были просто шикарные, и выбранная пьеса вызывала сплошной восторг. А костюмы! А декорации! А пирожные в буфете, куда мы зашли во время антракта! Она в жизни ничего подобного не пробовала, но очень надеется, что этот раз не последний. Регина сделала паузу в бесконечном монологе и кокетливо посмотрела на курсанта, ожидая от него приглашения. По ее твердому убеждению, он должен был уже забыть, что хотел пригласить в театр только меня, и не только забыть – теперь я должна казаться ему помехой, третьей лишней в их компании.

– Мне так жаль, что мое свободное время закончилось, – сказал Лоренц. – Я успеваю лишь проводить Регину до общежития, а потом Штефани до дома.

Легкая тень недовольства набежала на лицо моей подруги. Вечер перестал складываться так, как ей хотелось.

– Можно наоборот, – с надеждой в голосе предложила она. – Тетя у Штеффи более требовательная, чем дежурные в нашем общежитии. Да и закроется оно не скоро.

– Наоборот я не успеваю, – ответил он. – Мне очень жаль. – Он вытащил из нагрудного кармана часы и сокрушенно поцокал языком. – Инориты, чтобы я довел вас туда, где вы живете, а не волновался потом, как вы дошли, нам надо идти побыстрее. А то посадят меня на гауптвахту за опоздание в общежитие. А поскольку это будет уже вторая за неделю, то выйти мне удастся не скоро.

– А первая за что была? – с живым любопытством спросила Регина. – Николас, вы не выглядите злостным нарушителем.

– Ушел с занятий, – усмехнулся он и выразительно на меня посмотрел. – Мне такое несвойственно, но ситуация требовала срочных действий.

Я сделала вид, что ничего не поняла. Надо же, подкарауливание ничего не подозревающей девушки у входа в Академию – это, оказывается, ситуация, требующая срочных действий. Можно подумать, что-то изменилось бы, если бы он меня увидел на день позже или вообще не увидел. Второй вариант мне нравился даже больше. Регина замолчала. Быстрая ходьба у нее плохо сочеталась с разговорами – слова путались, из них выпадали куски, и речь становилась невнятной. Шли мы очень быстро. Подруге приходилось цепляться за курсанта не от распирающих ее восторженных чувств, а из страха запнуться и упасть. У входа в общежитие Лоренц торопливо, но с подобающей церемонностью простился с Региной, даже руку ей поцеловал и сразу потянул меня к выходу с территории Академии.

– Куда вы так бежите, Штефани? – спросил он меня сразу, как мы оказались за ее пределами.

– Вы же не хотите попасть на гауптвахту, – ответила я. – А я не хочу, чтобы вы из-за меня пострадали.

– Страдать из-за вас – счастье, – ответил он.

Посмотрела я на него с насмешкой. Он думает, что столь заезженный комплимент найдет путь к моему сердцу? Или даже рассчитывает, что я приду в восторг от такой банальности и упаду к нему на грудь? Зря. Нет, грудь у него широкая, выдержит, но вот желания прижаться к ней у меня как не было, так и не появилось.

– Мне кажется, вы уже достаточно пострадали, – ответила я. – Избыток страданий вреден.

Он расхохотался, остановившись прямо посреди улицы. Руку мою не отпускал, и я чувствовала себя довольно неловко. И от этого, и от того, что он явно посчитал мои слова намеком на Регину, я же хотела сказать, что не стоит нарушать правила их Академии ради того, чтобы произвести на меня впечатление.

– Да, когда ваша подруга пытается привлечь к себе внимание – то еще испытание, – ответил он, отсмеявшись. – Инорита она миленькая, но очень навязчивая.

Хоть я подозревала о таком его впечатлении, все равно услышать это было неприятно.

– Я имела в виду другое. И Регина вовсе не так плоха, как вам показалось, – резко сказала я.

– Я разве говорил, что она плоха? – улыбнулся Николас, глядя мне прямо в лицо. – Во все нет. Ее поведение мало отличается от поведения множества других девушек. Кого-то она, несомненно, привлечет.

– Но не вас.

– Но не меня, – согласился он.

Смотрел он при этом так, что его слова прозвучали как намек, что его привлекает совсем другая девушка. Та, что стоит напротив. И был он слишком близко от меня. Пусть мы находились на центральной улице, но казалось, словно мы где-то далеко отсюда, и только вдвоем. Наверное, Регина на моем месте просто млела бы от счастья, от столь явно выказанной симпатии. Но мне скорее было неприятно.

- Если вы продолжите стоять здесь как столб, - заметила я, пытаюсь от него отстраниться, - то от гауптвахты вас ничего не спасет.

- Почему вы так упорно не хотите давать мне ни единого шанса?

- А почему вы так упорно пытаетесь этот шанс получить?

- Не знаю, - улыбнулся он. - Вот и хочу узнать, почему.

Стал он при этом необычайно привлекательным. Пожалуй, его улыбку можно считать оружием нападения, не улыбнуться ему в ответ было очень сложно, но я смогла и даже виду не подала, что мне этого хотелось.

- Пойдемте, - теперь я потянула его вперед, и он неохотно тронулся с места. - Мне кажется, есть знания, без которых можно прекрасно обойтись.

- Не получается, - ответил он. - Вы мне снится, а днем я постоянно о вас думаю. Странное состояние, у меня раньше такого не было.

Это было почти признание в любви. Я не знала, сердиться мне или расстраиваться. Любой девушке приятно услышать такое от поклонника, и я не исключение. Но было два момента, которые отравляли всю прелесть его слов. Первый - интерес, и нешуточный, к нему моей подруги. И второй - сам он, при всех своих достоинствах, не заставлял мое сердце биться чаще.

- Я думаю, Николас, это скоро должно пройти, - твердо сказала я. - Я и привлекла ваше внимание тем, что не выказала в вас заинтересованности. Стоило мне повести себя, - я хотела сказать «как Регина», но вовремя опомнилась, - как ведут себя обычно девушки в вашем присутствии, и вы бы обо мне не вспомнили уже на следующий день.

– Вы так думаете, Штефани? – с сомнением в голосе спросил он.

– Уверена.

– А давайте попробуем? – неожиданно предложил он. – Вдруг и правда пройдет?

– Что попробуем?

– Вы попробуете вести себя так, как необходимо для того, чтобы у меня пропал к вам интерес, – пояснил он. – А я попробую избавиться от навязчивого желания вас поцеловать.

А избавляться от него Лоренц явно собирался путем воплощения этого самого желания в жизнь. Вон как глаза хитро поблескивают. Или это отражение осветительных шаров? Я нахмурилась. Разговор выходил за рамки, которые я считала приличными.

– Николас, вам придется избавляться от собственных желаний без моей помощи, – предупредила я его. – Я не хочу с вами встречаться. Совсем не хочу, понимаете?

Мы уже пришли и стояли перед входом в магазин. Там было темно, но я знала, что тетя Маргарета не спит, ждет моего возвращения, а может, и смотрит, как мы прощаемся с Николасом у двери. И я не хотела, чтобы она подумала, что ее планы могут воплотиться в жизнь. От брака с этим замечательным курсантом я была столь же далека, как Регина, хотя и по другим причинам. Он с ответом не торопился, смотрел на меня и о чем-то размышлял. Разрабатывал новую тактику, так как старая оказалась провальной?

– Это из-за Регины? – спросил он.

– Нет. Из-за меня.

– Вы влюблены в кого-то?

– Вовсе нет, – резко ответила я. – С чего вы взяли? В кого мне влюбляться? Николас, давайте закончим на этом наш разговор. Прощайте.

Я взялась за ручку входной двери, показывая, что твердо намерена уйти.

– До свидания, Штефани, – сказал он, взял мою ладонь и очень нежно ее поцеловал. – До свидания.

Защитное заклинание уже меня опознало и позволило мне зайти в магазин. На Николаса я больше не смотрела. Его прощальные слова были подчеркнутым обещанием новой встречи, прекращать осаду он не собирался, лишь, видимо, изменит метод. «Николас всегда добивается своего», – некстати вспомнились мне слова его друга, сказанные в тот день, когда мы встретились. Что ж, придется ему записывать первую неудачу на свой счет – меня ему добиться не получится.

Тетя Маргарета действительно не спала, и вид из ее окна на наше прощание ее не порадовал. Но выговаривать она мне не стала, лишь со вздохом заметила, что к таким кавалерам можно быть повнимательней. Я ей пообещала это сделать в следующий раз, если он наконец купит у нас шампунь. И для него это единственная возможность безраздельно завладеть моим вниманием. Потом я поцеловала приунывшую родственницу и пожелала ей спокойной ночи. Ужинать я не стала. Может, поэтому и приснился мне Николас Лоренц – сны на голодный желудок приятными бывают редко, а я курсанта и наяву видеть не хотела.

Проснувшись утром, первое, о чем я подумала, было – как же сделать, чтобы он обо мне забыл, но в голову ничего не приходило. Напротив, начали появляться странные мысли, что, может, я зря так сопротивляюсь, и наши встречи могли бы вылиться во что-то большее? Такие размышления были настолько мне не свойственны, что я даже посмотрела, не вышел ли из строя артефакт против ментальной магии. Но он был исправен, и заряда в накопителе оставалось прилично. Значит, просто пришло то время, когда не хочется быть одной. На меня и раньше накатывала тоска, но никогда она не была столь острой. Жду непонятно кого и непонятно чего, а жизнь проходит мимо. Пожалуй, если бы не Регина, я бы не была столь резко настроена против Николаса.

На удивление, в этот раз подруга не опоздала на первую пару. Но пригнала ее жажда знаний не по предмету, а по намного более интересующему ее вопросу – что о ней говорил курсант. Вчерашний марш-бросок до общежития посеял в ней сомнения, что ей удастся добиться ответных чувств. Но надежда на это все же оставалась.

– Мы вчера мало о чем говорили, – разочаровала я ее. – Попрощались перед нашим магазином, и он ушел.

– Но вы договорились с ним еще встретиться? – спросила Регина.

– Нет, – ответила я, – ни о чем я с ним не договаривалась. Да и встречаться с ним я не собираюсь. Даже так, как вчера.

– Да, – вздохнула Регина, – у Моники все как-то правильной получается. Вернер вчера ей принес такую красивую розу, словно из Королевского Парка. Моника ее в вазочку на стол поставила и весь вечер рассказывала, как им было хорошо и как они опять собираются лишь вдвоем сегодня пойти гулять по городу. Настоящая любовь и должна быть такой – с первого взгляда и на всю оставшуюся жизнь.

– Иногда одного взгляда недостаточно, чтобы понять человека, – заметила я.

– Наверное, – она опять вздохнула, – но мне теперь кажется, что если с первого взгляда ничего не получилось, то успеха уже не будет.

Она тоскливо на меня посмотрела, ожидая поддержки и уверений, что у нее все получится, не с первого взгляда, так со второго или третьего. Но я молчала. Я была уверена, что Николас никогда ею не заинтересуется – она вчера все для этого сделала, поэтому убеждать, что отношения у нее сложатся с ним наилучшим образом, я не стала. Врать я никогда не любила и не умела.

Регина мое молчание поняла правильно, поэтому последний ее вздох был самым тяжелым. Страдала она до конца занятий, заниматься со мной после них не захотела и отправилась в общежитие. Соседку же ее в этот день я так и не увидела. Наверное, готовилась к самому важному событию в своей жизни – прогулке с Вернером. Ее отсутствие меня не расстроило. Не расстроило и то, что сегодня Николас не появился. А легкое помрачение, которое было у меня поутру, прошло бесследно.

На следующее утро Регина выглядела необычайно довольной, от вчерашнего плохого настроения и следа не осталось. Я решила, что Моника с Вернером отыграли перед ней очередную страницу своего романа, никуда не уходя из общежития. Кажется, вчера погода была не слишком подходящей для гуляния, время от времени порывался пойти дождь, но так и не пролился. Так что эта парочка могла решить не покидать уютной комнаты Регины и Моника, а посидеть прямо там и поболтать обо всем и ни о чем, что было любимым занятием обеих девушек. А уж если можно было не только болтать, но и наблюдать за стремительным развитием чужих отношений, Регина чувствовала себя совсем счастливой. Но как оказалось, дело было не в этом.

- Штеффи, я тут подумала, - неожиданно сказала подруга и тут же замолчала.

Такие слова для нее были несколько необычны, поэтому я внимательно на нее посмотрела. Выглядела она сосредоточенно, как на экзамене, когда пыталась подобрать слова для ответа, которого не знала. Казалась она при этом необычайно умной, но только для тех, кто ее плохо знал.

- И о чем ты подумала? - осторожно спросила я.

- О Николасе, - ответила подруга. - Мне кажется, я мешаю твоему счастью.

- Что за глупости ты говоришь? - удивилась я.

- Вовсе нет, - запротестовала она. - Не скажи я тебе тогда, что первой его увидела, так у вас бы сейчас все сладилось. Ты настоящая подруга, - горячо сказала она, - но не надо ради меня жертвовать своим счастьем.

- Ина, я ничем не жертвую. Не надо выдумывать. Я с ним никогда не хотела встречаться.

Поведение Регины было слишком странным, непохожим на нее. Да, вчера она расстроилась, что Моника с Вернером друг друга нашли, а у нее ничего не получилось с Николасом, но она и не думала пытаться устроить мою личную жизнь с ним. Это было несколько подозрительно.

– А зря не хотела, – продолжила она. – Вы с ним такая прекрасная пара. Он к тебе так трогательно относится. Думаешь, я ничего не заметила?

Ее высказывания становились все более странными. Наблюдательностью она никогда не страдала, раньше ничего такого не замечала, а сегодня вдруг уверилась в его особом ко мне отношении.

– Ина, вы с ним вчера разговаривали? – спросила я прямо.

Она явственно смутилась. Хотела скрыть от меня, но на прямой вопрос придется ответить правду – Регина никогда не врала.

– С чего ты так решила? – попробовала она увильнуть. – Я еще вчера тебе сказала, что у нас с ним ничего не получится, а было это утром.

– Что не получится, ты могла и сама решить, – согласилась я. – А вот что мы с ним прекрасная пара – это уже не твоя идея. Даже если бы такое пришло тебе в голову, то не так быстро. Позавчера ты была еще полна надежд на его счет. Ина, я уверена, что он к тебе приходил и просил помочь, ведь так?

– Так, – неохотно ответила она, – только он просил оставить разговор в тайне.

Да, если штурм не получается, а осада имеет весьма туманные перспективы, нужно идти другим путем. Вербовать сторонников прямо внутри неприступной крепости. Они и ворота откроют, и веревочную лестницу сбросят, и население уговорят, что лучше сразу сдаться, чем испытывать терпение осаждавших.

– И ты согласилась? – осуждающе сказала я.

– А что такого? – обиделась подруга. – Если бы ты слышала, как он о тебе говорит. Так нежно, так трепетно. Я и сама это замечала, конечно, но одно дело подозревать, а другое – слышать. Не помочь вам понять друг друга было бы просто преступлением с моей стороны.

Я сильно сомневалась, что она замечала нежность и трепетность со стороны Лоренца. Наверняка пришел вчера и с порога: «Такая наблюдательная инорита не могла не заметить...». Лесть – тоже оружие, если умеешь применять. К концу

вечера Регина была полностью убеждена, что она сама все поняла и что между счастьем ее лучшей подруги и такого замечательного курсанта не только нельзя вставать, но и нужно ему всячески способствовать.

- Он тебе самой нравится, - напомнила я.

- И что? - ответила Регина. - Ему-то нравишься ты. А тебе - он. И зачем я буду вам мешать?

- Ты забыла - мне он не нравится.

Регина посмотрела на меня скептически. С ее точки зрения, мое заявление прозвучало не очень правдоподобно. Как такое может быть, чтобы столь привлекательный молодой человек в таком красивом мундире не нравился? И это на нем еще курсантская одежда, а как военную форму наденет, будет вообще неотразим. Она этого, конечно, не произнесла, но лицо ее отражало мысли не хуже, чем зеркало - внешность.

- Это потому, что я тебе сказала, что первая его заметила, - важно пояснила она. - Не скажи я этого, ты бы к нему по-другому относилась. И зачем я буду вам портить жизнь, сама подумай?

- Что ты ему пообещала? - мрачно спросила я.

- Ничего особенного. Просто помочь. Только ты ему не говори, что я тебе рассказала, а то нехорошо получится, - смущенно сказала подруга.

- И как ты помогать собралась? - невольно заинтересовалась я.

Надо же знать, откуда веревочные лестницы свисать будут.

- Убедить тебя, - ответила она. - Ты не думай, ничего такого. Просто объяснить, что он мне не нужен, и все.

- Не нужен?

- Если у нас уже с первого взгляда ничего не получилось, - с мученическим видом начала подруга пояснять свою точку зрения, - значит, ничего уже и не получится. Я просто ошиблась, и моя судьба где-то еще ходит.

- Так и у нас с первого взгляда ничего не получилось...

- Это потому, что ты считала его моим. Но я твердо решила - он мне не нужен. Так что можешь с ним встречаться.

Я не знала, смеяться мне или плакать. Представления Регины об отношениях так и остались взятыми из красивых книжечек о любви. И теперь она как верная подруга готова была страдать, но отступить в сторону и не мешать моему счастью, которое придумала за меня.

- А если я не хочу с ним встречаться?

- Хочешь, - убежденно ответила она. - Просто ты сама от себя это скрываешь, чтобы меня не обидеть. Тебе нужно начать с ним встречаться - сразу убедишься, что я права.

Видна была хорошо проделанная работа со стороны Лоренца. Регина убеждалась легко, ее просто нужно было направить, чтобы она думала и действовала согласно его плану. Вот только он не принял во внимание, что я как не хотела раньше, так и сейчас не загорелась желанием быть с ним. Энтузиазм подруги нужно было срочно гасить.

- Что он обо мне спрашивал?

- Почему ты решила, что что-то спрашивал? - опять постаралась она увильнуть.

- Ина, я тебя знаю. И о его характере тоже получила представление.

- Да ничего такого. Про нашу жизнь в приюте. Как получилось, что ты там оказалась при живой тете. Встречалась ли ты с кем-нибудь. Что тебе нравится, что - нет.

Интересно, кем он готовится стать в армии? Вербовка агентессы проведена совершенно незаметно для этой самой агентессы, которая теперь убеждена, что действует исключительно всем на благо, как настоящая подруга.

- Это все?

- Еще он расписание наше спрашивал, - едва заметно поколебавшись, сказала подруга. - Штеффи, ты на меня сердишься?

Я сердилась, вот только не на нее - на Лоренца. Она считала, что делает все ради моего счастья, а вот относительно его намерений у меня не было никакой уверенности. Слова о том, что он волен в выборе невесты, - только слова. За несколько дней вспылать такой страстью? В приюте нам постоянно повторяли - за красивыми мужскими словами иной раз не стоит ничего, кроме желания поразвлечься. Возможно, к нему еще примешался азарт - ведь обычные методы на мне не срабатывают...

- Штеффи, - умоляюще сказала Регина, - я не думала, что ты так расстроишься. Я уверена, что он тебе тоже нравится.

- Ина, - вздохнула я, - вот именно, что не думала. Но что сделано - то сделано.

Подруга замолчала. Впрочем, разговаривать дальше у нас и не получилось бы - как раз начиналась лекция. Слушала я невнимательно, записывала лишь отдельные фразы, врывавшиеся в мои размышления. С Лоренцом я встречаться не хотела. Нельзя сказать, чтобы он вызывал у меня такое уж отвращение, но я не могла представить с ним никакого будущего. Необходимо отвадить его раз и навсегда. В голову пока не приходило ничего, но меня не оставляла уверенность, что я непременно что-нибудь придумаю.

В этот день я сделала то, чего раньше никогда не делала, - ушла с последней пары. Если Лоренц знает мое расписание, с него станется опять меня встретить у входа, а я не была готова к разговору. Возвращаться в магазин не хотелось, и я решила зайти по дороге в книжную лавку. Время от времени я там что-нибудь покупала - то справочник, то учебник, то сборник рецептов. В этот раз меня привлекла брошюра по орочьим зельям. Неказистого вида, я даже не сразу ее заметила в книжных развалах, но написанная явно человеком, который хорошо разбирался в вопросе. Для разрешенных у нас зелий даже рецепты приводились,

правда, для меня они были бесполезны, так как требовали, за редким исключением, шаманства. Но даже простые знания, из чего что сделано, могут пригодиться. Ведь во многих маминых рецептах используются как раз в качестве добавок шаманские наработки.

Я не переставала листать книгу и после покупки и находила там все более и более интересные сведения, но в результате поплатилась за невнимательность. Я запнулась и почти упала, когда меня обхватили крепкие мужские руки. Я подняла глаза на спасителя, чтобы поблагодарить и потребовать меня отпустить. Сердце пропустило удар, а потом забилось часто-часто.

– Я смотрю, твои привычки не меняются, – сказал Рудольф, – все так же вылетаешь и пытаешься сбить с ног ничего не подозревающих прохожих.

Его лицо, которое я так часто вспоминала, почти не изменилось с нашей последней встречи. Разве что появился маленький, едва заметный шрам около правой брови, который мне захотелось потрогать, чтобы убедиться, что он настоящий. А еще захотелось, чтобы его руки крепко меня обняли, а в ушах прозвучало: «Я так скучал по тебе, Штефани».

– Рад тебя видеть, Штефани, – сказал он и отпустил мою талию без всяких просьб с моей стороны. – Выглядишь просто прекрасно.

Он радостно мне улыбнулся, и я очнулась. Действительно, что за глупости лезут мне в голову? Скучал бы – нашел возможность встретиться. И все же обида, совершенно необъяснимая, но от этого не менее горькая, заползала в мою душу. Я прекрасно помнила, что он мне никогда ничего не обещал, но вот такая встреча, как будто ничего и не было... Нет, не такой я ее представляла. Я одернула себя – не стоит походить на Регину, строить глупые планы, мечтать о несбыточном, а потом расстраиваться, что все оказалось совсем не так, как хотелось, – и сказала:

– Добрый день, инор Брайнер. Вы тоже прекрасно выглядите.

– Инор Брайнер? – переспросил он. – Когда это мы успели перейти на «вы»?

Мне показалось, что в интонации проскользнуло огорчение, но меня это не порадовало. Мне хотелось не огорчить его, а сделать так же больно, как было

мне сейчас. Богиня, прошло полтора года, почему я все еще его не забыла?

- Насколько мне помнится, инор Брайнер, на «ты» мы перешли только ради достоверности легенды, - ответила я и сделала шаг назад, отстраняясь от него еще дальше. - Как ваши успехи на службе?

- Я сейчас в Центральном управлении, - ответил он, внимательно на меня глядя. - Кабинет номер тридцать восемь.

- Личный кабинет? Какой карьерный рост. Примите мои поздравления.

- Не совсем личный, на двоих, - ответил он. - Но рост есть, ты права. Теперь я не самое последнее лицо в Сыске. Так что если возникнет необходимость...

- Надеюсь, не возникнет, - резко ответила я.

Он мне понимающе улыбнулся, но я в ответ улыбаться не стала. Быть рядом с ним было тяжело, а предлог, чтобы распрощаться и уйти, не находился.

- Штефани, добрый день, - раздался за спиной бодрый голос Лоренца, и впервые его появление меня обрадовало.

- Добрый день, Николас, - сказала я приветливо.

- Встретили старого друга? - поинтересовался он.

- Нет, просто случайный знакомый, - твердо ответила я.

- Я - случайный знакомый? - усмехнулся Рудольф, но в этот раз как-то невесело. - И это после всего, что между нами было? После того, как ты вернула мне браслет и вдребезги разбила мое сердце?

- Боюсь, что ваше сердце, инор Брайнер, не так легко бьется, - ответила я. - Николас, а что вы здесь делаете?

Я отвернулась от Рудольфа, не желая больше смотреть на него. Внутри кипела ничем не объяснимая злость. Я боялась, что если постою рядом с ним еще немного, то сделаю что-то совсем неподходящее для воспитанной инориты.

– Хотел встретить после занятий самую прекрасную девушку в Гаэрре, – ответил курсант. – Но увидел ее, даже не дойдя до Академии.

– Следующий кандидат на возврат браслета? – насмешливо сказал Рудольф. – Штефани, смотрю, ты серьезно отнеслась к воплощению в жизнь моей маленькой идеи. Хотя о чем это я? Ты всегда ко всему относишься серьезно. Даже к коллекционированию помолвок.

И прозвучало это так, словно в разрыве нашей помолвки виновата лишь я. Я возмущенно к нему повернулась, хотела было высказать, что думаю, но меня остановило выражение его лица. Странное такое выражение, с непонятной мне обидой.

– Что бы я ни коллекционировала, вас это больше никак не касается, – сказала я.

– Штефани, вы обедали сегодня? – невозмутимо спросил Лоренц.

– Нет, – сказала я, не отводя взгляда от Рудольфа.

– В таком случае приглашаю вас пообедать, – он бесцеремонно взял меня под руку, как обычно, не дожидаясь согласия, но сейчас это было как нельзя кстати. – Всего хорошего, инор.

– Прощайте, инор Брайнер.

– До свидания, Штефани, – донеслось мне вслед.

Я не оборачивалась, но мне все равно казалось, что Руди смотрит на нас с Лоренцом вслед. Я чувствовала его взгляд, словно он был осязаемым, словно прикасался ко мне, горячо, но вместе с тем и нежно. Но это было лишь плодом моего воображения, лишь отголоском давнего желания – Рудольф не сделал даже попытки меня задержать, не догнал, не сказал ничего, кроме уже прозвучавшего «до свидания» на мое «прощай».

– Штефани, вы меня совсем не слушаете. – Лоренц легко положил свою руку поверх моей, привлекая внимание, и тут же убрал. – Он так много для вас значил?

– Кто? – с деланным недоумением спросила я, хотя прекрасно понимала, о ком он говорит.

– Ваш неожиданно появившийся бывший жених, – курсант пытливо на меня смотрел, даже не думая менять тему. – Если он вам так дорог, то почему вы вернули ему браслет?

Про фиктивную помолвку с Рудольфом Регина не знала и ничего ему сказать не могла. Сначала я не хотела пугать подругу той историей, где выступала приманкой для убийцы, а потом смысла рассказывать не было. Все «кавалеры», о которых мечтательно говорила подруга, враз исчезли из моей жизни. Каждый – по своей причине.

– Если бы он был мне дорог, вряд ли бы я вернула ему браслет, не находите? – ответила я.

Рассказывать, что помолвка была фиктивной, я не стала. Мне казалось, что если я произнесу это вслух, то из моей жизни окончательно уйдет что-то очень важное. Да и не сильно я кривила душой – для меня она была почти настоящей. Но только для меня.

– Вы сейчас выглядите очень опечаленной, – заметил он. – Обычно довольно сложно понять, что вы чувствуете, но не сейчас.

– Просто неприятные воспоминания, – неохотно ответила я.

– Нехорошо расстались? Он вам угрожал?

– Угрожал? – Я невольно улыбнулась, представив угрожающего мне Рудольфа. – Нет, что вы. Да и говорю я сейчас не о нем. Тогда в моей жизни столько всего случилось. Я нашла тетю и отца, но чуть не потеряла жизнь. А двоих моих знакомых убили.

– Вы мне расскажете?

Он задал вопрос с таким видом, что я бы непременно поверила, что он ничего не знает, если бы не была уверена, что Регина ему уже рассказала. Ту историю она знала, пусть и без подробностей. Мы с тетей Маргаретой не любили вспоминать эти грустные события.

– Не думаю, что хочу про это кому-нибудь рассказать, – ответила я. – Вот забыть – да. Только не получается.

– Получится, – уверенно сказал он.

Моя рука, лежавшая на сгибе его локтя, как-то незаметно оказалась прижатой чуть больше, чем позволяли нормы приличия. В знак поддержки и дружеской помощи, не иначе. И вид у него был при этом необыкновенно собственнический. Наверное, с его стороны это выглядело, будто увел он девушку прямо из-под носа соперника. Вот только Рудольф соперничать с ним не будет, сегодняшняя встреча тому подтверждение. Но хватит думать о Рудольфе – он же обо мне и думать забыл. Вот рядом со мной идет во всех отношениях достойный мужчина – завистливые взгляды встречных инорит были тому подтверждением. Может, и стоит к нему присмотреться. Я подергала рукой.

– Николас, мне так неудобно, – сказала я.

В конце концов, присматриваться – это не значит ощупывать. Без таких вот тесных контактов с ним я могу обойтись. И смотреть лучше на расстоянии, как можно большем расстоянии. Так лучше видны все достоинства, а мелкие недостатки скрадываются.

– Извините, Штефани, – невозмутимо ответил он, и моя рука обрела относительную свободу. – Я слишком увлекся разговором с вами, не заметил. А чем, вы говорили, занимается ваш бывший жених?

– Я не говорила, – недовольно ответила я. – Но могу сказать. Он работает в Сыске.

– В Сыске? – презрительно переспросил Николас. – Тогда понятно, почему вы с ним расстались. Он вам не пара.

– А что вы имеете против Сыска? – с невольным возмущением спросила я.

– Ничего не имею, – ответил он. – Кто-то должен и такой работой заниматься.

Но пренебрежение из его голоса так никуда и не ушло.

– Мой отец, к примеру, – гневно сказала я и выдернула свою руку. На свободе ей было намного лучше. – Вы считаете его работу недостойной?

– Штефани, я не хотел вас обидеть, – спокойно ответил он. – Извините, если мои слова вас задели. Но знаете, мы, маги армии, привыкли, что к нам относятся с большим уважением, чем к остальным людям, носящим форму.

Он примиряюще улыбнулся и попытался опять взять меня под руку. Но я уже ни обедать с ним не хотела, ни присматриваться.

– Штефани, извините, – сказал Николас. – Я не хотел вас оскорбить. Успокойтесь. Вы себя хорошо чувствуете?

В его голосе была искренняя забота. Мне очень хотелось ответить, что чувствую я себя просто отвратительно, так отвратительно, что у меня лишь одно желание – закрыться в своей комнате и никого не видеть. Но делать я этого не стала. Он не виноват, что я встретила Рудольфа, да и Рудольф не виноват в том, что я хочу больше, чем он может дать. Я постаралась взять себя в руки, даже слушала, что мне курсант говорил, и иногда отвечала. Но теперь предметом нашего разговора были темы нейтральные. Николас вспоминал забавные происшествия, случившиеся с ним и его друзьями за годы учебы, делился своим мнением о

погоде и рассказывал о поездке в Лорию. Слушать его было интересно, и я поневоле отвлеклась от грустных мыслей.

В ресторане, куда он меня привел, я никогда раньше не была, слишком уж дорогое заведение. Да и предпочитала я есть дома, ни на кого не оглядываясь и не думая о своих манерах. Пусть Николас и хвалил мое воспитание, но мне всегда казалось, что я не знаю многих тонкостей, которые естественны для людей, выросших в его среде. Вот и сейчас он галантно подвинул мне стул, что мне было внове. Я скомканно его поблагодарила, чувствуя при этом ужасную неловкость, он же невозмутимо улыбнулся и сел напротив. Принесли карточку с перечнем блюд, названия которых мне ничего не говорили, сколько я их ни перечитывала. Так что я ее просто отложила.

- Выбрали что-нибудь, Штефани? - спросил Николас.

- Даже не знаю, - улыбнулась я ему. - А что вы посоветуете? Вы здесь не первый раз. Я полностью полагаюсь на ваш вкус.

Николас отказываться не стал, быстро и четко сделал заказ, и когда официант ушел, сразу обратился ко мне:

- Штефани, а вы были когда-нибудь в Королевском Парке?

- Нет, - теперь я улыбнулась ему по вполне понятной причине. - Кто бы меня туда пустил?

- У меня есть пропуск, - сказал он небрежно, - и я могу вас туда провести. Предлагаю прогуляться там после обеда. Что скажете?

К королевской семье у меня не было такого восторженного отношения, как сразу после выхода из приюта, но побывать в Королевском Парке было бы интересно. Даже то, что видно обычным жителям через забор и магическое марево, вызывало восторг не только у Регины, но и у меня. А сколько в нашей Академии ходило слухов, зачастую самых невероятных! Да, увидеть все своими глазами мне бы очень хотелось. Вот только получается, что я останусь должной человеку, который имеет на меня непонятные виды.

– Значит, сразу после обеда туда и идем, – невозмутимо сказал Николас, когда понял, что ответа ему придется ждать долго. – Представителей королевской семьи не обещаю, но знаменитый розарий королевы Ниалии увидите.

Я решила не отказываться. Кто знает, выпадет ли мне еще раз такая возможность? Я его о таком одолжении не просила, он сам вызвался, а значит, кроме слов благодарности, ни на что от меня рассчитывать не может. Прогулка в парке, даже королевском, – это всего лишь прогулка.

– О розарии рассказывают столько невероятного, – заметила я.

– Боюсь, вы будете разочарованы, – ответил Николас. – В нем нет ничего удивительного. Разве что размеры и разнообразие сортов. А еще то, что цветение там поддерживается круглый год. Но сколько на это магии тратится, – неодобрительно добавил он. – Сильных магов не так уж и много, и использовать их Дар на такое мне всегда казалось нерациональным.

– Да, сильных магов у нас не так уж и много, – с грустью согласилась я. Дар мой, хоть и был побольше, чем у Регины, все же недостаточно велик. – Жаль, что нельзя развить Дар от исходного больше определенного предела. Но мне Регина говорила, что вашему другу Раске это как-то удалось. Сказала, там какая-то семейная методика. Я о таких раньше не слышала.

– Я тоже, – голос курсанта почти незаметно изменился. – Но она не слишком надежная. У него уже несколько раз Дар возвращался к исходному. Он тогда жутко злится.

Он улыбнулся, хотя тема была ему заметно неприятна. Интересно, почему? Друг не желает делиться семейными секретами и с ним? О том, что они друзья, Регина говорила, и не раз. Значит, дело не в том, что сам Вернер ему не нравится.

– Но сейчас с ним все в порядке? – уточнила я. – С ним встречается Моника, что живет с Региной в одной комнате. Регина считает, что Монике очень повезло, таким интересным ей кажется Раске. Возможно, у него больше проблем с Даром и не будет. Мало ли, какие тонкости могут быть в методике, о которой никто не знает.

– Возможно, – неохотно согласился Николас и тут же увел разговор в сторону: – В последнее время Вернер только и говорит, что о Монике. Забавная девушка, такая непосредственная. Мне кажется, они друг другу подходят.

– Регине тоже так кажется, – согласилась я.

На тему Моники и Вернера мы говорили довольно долго, к темам королевских парков и странно ведущих себя Даров не возвращались. Но в сам парк направились сразу после завершения обеда, очень даже неплохого. После того как я попробовала десерт из фруктов со взбитыми сливками, и он оказался просто изумительным, мне подумалось, что день сегодня не такой уж отвратительный, и встреча с Рудольфом перестала вспоминаться столь ужасной. Наверное, судьба свела меня с ним как раз для того, чтобы показать – хватит мечтать о том, чего никогда не будет, пора эту глупую влюбленность оставить в прошлом, как мое старое платье из приюта, и попытаться построить что-то свое с тем, кому я нужна. Я искоса посмотрела на Николаса. Не будь он аристократом, возможно, я бы поверила в серьезность его намерений.

Конец ознакомительного фрагмента.

----

Купить: <https://tellnovel.com/bronislava-vonsovich/plata-za-naivnost>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)